А. С. Пушкин

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

КЛАССИКА

МИФ

Медный всадник

Александр Сергеевич Пушкин

Аннотация
Александр Сергеевич Пушкин. Медный всадник
Медный всадник. Петербургская повесть
  Предисловие
  Вступление
  Часть первая
  Часть вторая
Граф Нулин
Полтава
  Посвящение
  Песнь первая
  Песнь вторая
  Песнь третия
Тазит
Домик в коломне
Анджело
  Часть первая
  Часть вторая
  Часть третья
Над книгой работали

Аннотация

Пушкин не застал наводнение 1824 года, но по рассказам очевидцев создал одну из самых мрачных поэм о человеке, раздавленном стихией и властью. Сам поэт так и не увидел первой публикации – император разрешил напечатать лишь отрывок, посчитав текст слишком опасным.

Евгений мечтает о тихом счастье с любимой. Но в одну ночь все рушится – Санкт-Петербург уходит под воду. Евгений теряет все и невольно бросает вызов самому Медному всаднику – символу безжалостной власти.

Александр Сергеевич Пушкин
Медный всадник

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Печатается по изданию: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 17 т. : Т. 5 / Художник С. Богачев. М.: Воскресенье, 1994. 570 с.

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Медный всадник
Петербургская повесть

Предисловие

Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине. Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным *В. Н. Берхом.*

Вступление

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.
И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам

Все флаги в гости будут к нам
И запируем на просторе.
Прошло сто лет, и юный град,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхой невод, ныне там,
По оживленным берегам,
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,

Как перед новою царицей
Порфироносная вдова.
Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздух и мороз,
Бег санок вдоль Невы широкой,
Девичьи лица ярче роз,

И блеск и шум и говор балов,
А в час пирушки холостой
Шипенье пенистых бокалов
И пунша пламень голубой.
Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красивость,
В их стройно зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
На сквозь простреленных в бою.
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царской дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует,
Или, взломав свой синий лед,
Нева к морям его несет
И, чуя вешни дни, ликует.
Красуйся, град Петров, и стой

Неколебимо как Россия,
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра!
Была ужасная пора,
Об ней свежо воспоминанье…
Об ней, друзья мои, для вас
Начну свое повествованье.
Печален будет мой рассказ.

Часть первая

Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом.
Плеская шумною волной
В края своей ограды стройной,
Нева металась, как больной
В своей постеле беспокойной.
Уж было поздно и темно;
Сердито бился дождь в окно,
И ветер дул, печально воя.
В то время из гостей домой
Пришел Евгений молодой…
Мы будем нашего героя
Звать этим именем. Оно
Звучит приятно; с ним давно
Мое перо к тому же дружно.
Прозванья нам его не нужно,
Хотя в минувши времена
Оно, быть может, и блистало,
И под пером Карамзина

В родных преданьях прозвучало;
Но ныне светом и молвой
Оно забыто. Наш герой
Живет в Коломне; где-то служит,
Дичится знатных и не тужит
Ни о почившей родне,
Ни о забытой старине.
Итак, домой пришед, Евгений
Стряхнул шинель, разделся, лег.
Но долго он заснуть не мог
В волненье разных размышлений.
О чем же думал он? о том,
Что был он беден, что трудом
Он должен был себе доставить
И независимость и честь;
Что мог бы бог ему прибавить
Ума и денег. Что ведь есть
Такие праздные счастливцы,
Ума недальнего ленивцы,
Которым жизнь куда легка!
Что служит он всего два года;
Он также думал, что погода

Не унималась; что река
Всё прибывала; что едва ли
С Невы мостов уже не сняли
И что с Парашей будет он
Дни на два, на три разлучен.
Евгений тут вздохнул сердечно
И размечтался, как поэт:
Жениться? Ну… за чем же нет?
Оно и тяжело, конечно,
Но что ж, он молод и здоров,
Трудиться день и ночь готов;
Он кое-как себе устроит
Приют смиренный и простой
И в нем Парашу успокоит.
«Пройдет, быть может, год другой —
Местечко получу – Параше
Препоручу хозяйство наше
И воспитание ребят…
И станем жить – и так до гроба,
Рука с рукой дойдем мы оба,
И внуки нас похоронят…»
Так он мечтал. И грустно было

Ему в ту ночь, и он желал,
Чтоб ветер выл не так уныло
И чтобы дождь в окно стучал
Не так сердито…
Сонны очи
Он наконец закрыл. И вот
Редеет мгла ненастной ночи
И бледный день уж настает…
Ужасный день!
Нева всю ночь
Рвалася к морю против бури,
Не одолев их буйной дури…
И спорить стало ей не в мочь…
Поутру над ее брегами
Теснился кучами народ,
Любуясь брызгами, горами
И пеной разъяренных вод.
Но силой ветров от залива
Перегражденная Нева
Обратно шла, гневна, бурлива,
И затопляла острова,
Погода пуще свирепела,

Нева вздувалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь,
И вдруг, как зверь остервенясь,
На город кинулась. Пред нею
Всё побежало; всё вокруг
Вдруг опустело – воды вдруг
Втекли в подземные подвалы,
К решеткам хлынули каналы,
И всплыл Петрополь как тритон,
По пояс в воду погружен.
Осада! приступ! злые волны,
Как воры, лезут в окна. Челны
С разбега стекла бьют кормой.
Лотки под мокрой пеленой,
Обломки хижин, бревны, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гроба с размытого кладбища
Плывут по улицам!
Народ
Зрит божий гнев и казни ждет.

Увы! все гибнет: кров и пища!
Где будет взять?
В тот грозный год
Покойный царь еще Россией
Со славой правил. На балкон,
Печален, смутен, вышел он
И молвил: «С божией стихией
Царям не совладеть». Он сел
И в думе скорбными очами
На злое бедствие глядел.
Стояли стогны озерами,
И в них широкими реками
Вливались улицы. Дворец
Казался островом печальным.
Царь молвил – из конца в конец,
По ближним улицам и дальным
В опасный путь средь бурных вод
Его пустились генералы
Спасать и страхом обуялый
И дома тонущий народ.
Тогда, на площади Петровой,
Где дом в углу вознесся новый,

Где над возвышенным крыльцом
С подъятой лапой, как живые,
Стоят два льва сторожевые,
На звере мраморном верьхом,
Без шляпы, руки сжав крестом,
Сидел недвижный, страшно бледный
Евгений. Он страшился, бедный,
Не за себя. Он не слыхал,
Как подымался жадный вал,
Ему подошвы подмывая,
Как дождь ему в лицо хлестал,
Как ветер, буйно завывая,
С него и шляпу вдруг сорвал.
Его отчаянные взоры
На край один наведены
Недвижно были. Словно горы,
Из возмущенной глубины
Вставали волны там и злились,
Там буря выла, там носились
Обломки... Боже, боже! там —
Увы! близехонько к волнам,
Почти у самого залива —

Забор некрашеный, да ива
И ветхий домик: там оне,
Вдова и дочь, его Параша,
Его мечта… Или во сне
Он это видит? иль вся наша
И жизнь ничто, как сон пустой,
Насмешка неба над землей?
И он, как будто околдован,
Как будто к мрамору прикован,
Сойти не может! Вкруг него
Вода и больше ничего!
И, обращен к нему спиною,
В неколебимой вышине,
Над возмущенною Невою
Стоит с простертою рукою
Кумир на бронзовом коне.

Часть вторая

Но вот, насытясь разрушеньем
И наглым буйством утомясь,
Нева обратно повлеклась,
Своим любуясь возмущеньем
И покидая с небреженьем
Свою добычу. Так злодей,
С свирепой шайкою своей
В село ворвавшись, ломит, режет,
Крушит и грабит; вопли, скрежет,
Насилье, брань, тревога, вой!..
И, грабежом отягощенны,
Боясь погони, утомленны,
Спешат разбойники домой,
Добычу на пути роняя.
Вода сбыла, и мостовая
Открылась, и Евгений мой
Спешит, душою замирая,
В надежде, страхе и тоске
К едва смирившейся реке.

Но, торжеством победы полны,
Еще кипели злобно волны,
Как бы под ними тлел огонь,
Еще их пена покрывала,
И тяжело Нева дышала,
Как с битвы прибежавший конь.
Евгений смотрит: видит лодку;
Он к ней бежит как на находку;
Он перевозчика зовет —
И перевозчик беззаботный
Его за гривенник охотно
Чрез волны страшные везет.
И долго с бурными волнами
Боролся опытный гребец,
И скрыться вглубь меж их рядами
Всечасно с дерзкими пловцами
Готов был челн – и наконец
Достиг он берега.
Несчастный
Знакомой улицей бежит
В места знакомые. Глядит,
Узнать не может. Вид ужасный!

Всё перед ним завалено;
Что сброшено, что снесено;
Скривились домики, другие
Совсем обрушились, иные
Волнами сдвинуты; кругом,
Как будто в поле боевом,
Тела валяются. Евгений
Стремглав, не помня ничего,
Изнемогая от мучений,
Бежит туда, где ждет его
Судьба с неведомым известьем,
Как с запечатанным письмом.
И вот бежит уж он предместьем,
И вот залив, и близок дом…
Что ж это?..
Он остановился.
Пошел назад и воротился.
Глядит… идет… еще глядит.
Вот место, где их дом стоит;
Вот ива. Были здесь вороты —
Снесло их, видно. Где же дом?
И, полон сумрачной заботы,

Всё ходит, ходит он кругом,
Толкует громко сам с собою —
И вдруг, ударя в лоб рукою,
Захохотал.
Ночная мгла
На город трепетный сошла;
Но долго жители не спали
И меж собою толковали
О дне минувшем.
Утра луч
Из-за усталых, бледных туч
Блеснул над тихою столицей
И не нашел уже следов
Беды вчерашней; багряницей
Уже прикрыто было зло.
В порядок прежний всё вошло.
Уже по улицам свободным
С своим бесчувствием холодным
Ходил народ. Чиновный люд,
Покинув свой ночной приют,
На службу шел. Торгаш отважный,
Не унывая, открывал

Невой ограбленный подвал,
Сбираясь свой убыток важный
На ближнем выместить. С дворов
Свозили лодки.
Граф Хвостов,
Поэт, любимый небесами,
Уж пел бессмертными стихами
Несчастье невских берегов.
Но бедный, бедный мой Евгений…
Увы! его смятенный ум
Против ужасных потрясений
Не устоял. Мятежный шум
Невы и ветров раздавался
В его ушах. Ужасных дум
Безмолвно полон, он скитался.
Его терзал какой-то сон.
Прошла неделя, месяц – он
К себе домой не возвращался.
Его пустынный уголок
Отдал внаймы, как вышел срок,
Хозяин бедному поэту.
Евгений за своим добром

Не приходил. Он скоро свету
Стал чужд. Весь день бродил пешком,
А спал на пристани; питался
В окошко поданным куском.
Одежда ветхая на нем
Рвалась и тлела. Злые дети
Бросали камни вслед ему.
Нередко кучерские плети
Его стегали, потому
Что он не разбирал дороги
Уж никогда; казалось – он
Не примечал. Он оглушен
Был шумом внутренней тревоги.
И так он свой несчастный век
Влачил, ни зверь ни человек,
Ни то ни сё, ни житель света,
Ни призрак мертвый…
Раз он спал
У невской пристани. Дни лета
Клонились к осени. Дышал
Ненастный ветер. Мрачный вал
Плескал на пристань, ропща пени

И бьясь об гладкие ступени,
Как челобитчик у дверей
Ему не внемлющих судей.
Бедняк проснулся. Мрачно было:
Дождь капал, ветер выл уныло,
И с ним вдали, во тьме ночной
Перекликался часовой…
Вскочил Евгений; вспомнил живо
Он прошлый ужас; торопливо
Он встал; пошел бродить, и вдруг
Остановился – и вокруг
Тихонько стал водить очами
С боязнью дикой на лице.
Он очутился под столбами
Большого дома. На крыльце
С подъятой лапой, как живые,
Стояли львы сторожевые,
И прямо в темной вышине
Над огражденною скалою
Кумир с простертою рукою
Сидел на бронзовом коне.
Евгений вздрогнул. Прояснились

В нем страшно мысли. Он узнал
И место, где потоп играл,
Где волны хищные толпились,
Бунтуя злобно вкруг него,
И львов, и площадь, и того,
Кто неподвижно возвышался
Во мраке медною главой,
Того, чьей волей роковой
Под морем город основался…
Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?
Кругом подножия кумира
Безумец бедный обошел
И взоры дикие навел

На лик державца полумира.
Стеснилась грудь его. Чело
К решетке хладной прилегло,
Глаза подернулись туманом,
По сердцу пламень пробежал,
Вскипела кровь. Он мрачен стал
Пред горделивым истуканом
И, зубы стиснув, пальцы сжав,
Как обуянный силой черной,
«Добро, строитель чудотворный! —
Шепнул он, злобно задрожав, —
Ужо тебе!..» И вдруг стремглав
Бежать пустился. Показалось
Ему, что грозного царя,
Мгновенно гневом возгоря,
Лицо тихонько обращалось…
И он по площади пустой
Бежит и слышит за собой —
Как будто грома грохотанье —
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.
И, озарен луною бледной,

Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко-скачущем коне;
И во всю ночь безумец бедный,
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал.
И с той поры, когда случалось
Идти той площадью ему,
В его лице изображалось
Смятенье. К сердцу своему
Он прижимал поспешно руку,
Как бы его смиряя муку,
Картуз изношенный сымал,
Смущенных глаз не подымал
И шел сторонкой.
Остров малый
На взморье виден. Иногда
Причалит с неводом туда
Рыбак на ловле запоздалый
И бедный ужин свой варит,
Или чиновник посетит,

Гуляя в лодке в воскресенье,
Пустынный остров. Не взросло
Там ни былинки. Наводненье
Туда, играя, занесло
Домишко ветхой. Над водою
Остался он как черный куст.
Его прошедшею весною
Свезли на барке. Был он пуст
И весь разрушен. У порога
Нашли безумца моего,
И тут же хладный труп его
Похоронили ради бога.

1833

Граф Нулин

Пора, пора! рога трубят;
Псари в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах.
Выходит барин на крыльцо;
Всё, подбочась, обозревает,
Его довольное лицо
Приятной важностью сияет.
Чекмень затянутый на нем,
Турецкой нож за кушаком,
За пазухой во фляжке ром,
И рог на бронзовой цепочке.
В ночном чепце, в одном платочке,
Глазами сонными жена

Сердито смотрит из окна
На сбор, на псарную тревогу...
Вот мужу подвели коня;
Он холку хвать и в стремя ногу,
Кричит жене: не жди меня!
И выезжает на дорогу.
В последних числах сентября
(Презренной прозой говоря)
В деревне скучно: грязь, ненастье,
Осенний ветер, мелкий снег
Да вой волков; но то-то счастье
Охотнику! Не зная нег,
В отъезжем поле он гарцует,
Везде находит свой ночлег,
Бранится, мокнет и пирует
Опустошительный набег.
А что же делает супруга
Одна в отсутствии супруга?
Занятий мало ль есть у ней:
Грибы солить, кормить гусей,
Заказывать обед и ужин,
В анбар и в погреб заглянуть, —

Хозяйки глаз повсюду нужен:
Он вмиг заметит что-нибудь.
К несчастью, героиня наша…
(Ах! я забыл ей имя дать.
Муж просто звал ее: Наташа,
Но мы – мы будем называть:
Наталья Павловна) к несчастью,
Наталья Павловна совсем
Своей хозяйственною частью
Не занималася; затем,
Что не в отеческом законе
Она воспитана была,
А в благородном пансионе
У эмигрантки Фальбала.
Она сидит перед окном.
Пред ней открыт четвертый том
Сентиментального романа:
Любовь Элизы и Армана,
Иль переписка двух семей.
Роман классической, старинный,
Отменно длинный, длинный, длинный,
Нравоучительный и чинный,

Без романтических затей.
Наталья Павловна сначала
Его внимательно читала,
Но скоро как-то развлеклась
Перед окном возникшей дракой
Козла с дворовою собакой
И ею тихо занялась.
Кругом мальчишки хохотали.
Меж тем печально, под окном,
Индейки с криком выступали
Вослед за мокрым петухом.
Три утки полоскались в луже,
Шла баба через грязный двор
Белье повесить на забор;
Погода становилась хуже —
Казалось, снег идти хотел…
Вдруг колокольчик зазвенел.
Кто долго жил в глуши печальной,
Друзья, тот, верно, знает сам,
Как сильно колокольчик дальный
Порой волнует сердце нам.
Не друг ли едет запоздалый,

Товарищ юности удалой?..
Уж не она ли?.. Боже мой!
Вот ближе, ближе… сердце бьется…
Но мимо, мимо звук несется,
Слабей… и смолкнул за горой.
Наталья Павловна к балкону
Бежит, обрадована звону,
Глядит и видит: за рекой,
У мельницы, коляска скачет.
Вот на мосту – к нам точно! нет;
Поворотила влево. Вслед
Она глядит и чуть не плачет.
Но вдруг – о радость! косогор —
Коляска на бок. – «Филька, Васька!
Кто там? скорей! вон там коляска.
Сей час везти ее на двор
И барина просить обедать!
Да жив ли он?.. беги проведать!
Скорей, скорей!..»
Слуга бежит.
Наталья Павловна спешит
Взбить пышный локон, шаль накинуть,

Задернуть завес, стул подвинуть,
И ждет. «Да скоро ль, мой творец?»
Вот едут, едут наконец.
Забрызганный в дороге дальной,
Опасно раненый, печальный
Кой-как тащится экипаж;
Вслед барин молодой хромает.
Слуга-француз не унывает
И говорит: allons, courage[1]*!*
Вот у крыльца, вот в сени входят.
Покаместь барину теперь
Покой особенный отводят
И настежь отворяют дверь —
Пока Picard шумит, хлопочет,
И барин одеваться хочет,
Сказать ли вам, кто он таков?
Граф Нулин из чужих краев,
Где промотал он в вихре моды
Свои грядущие доходы.
Себя казать, как чудный зверь,

---

[1] Notes: 1
Ну, смелей *(фр.)*.

В Петрополь едет он теперь
С запасом фраков и жилетов,
Шляп, вееров, плащей, корсетов,
Булавок, запонок, лорнетов,
Цветных платков, чулков à jour[2],
С ужасной книжкою Гизота,
С тетрадью злых карикатур,
С романом новым Вальтер-Скотта,
С bon-mots[3] *парижского двора,*
С последней песней Беранжера,
С мотивами Россини, Пера,
Et cetera, et cetera[4]
Уж стол накрыт. Давно пора;
Хозяйка ждет нетерпеливо.
Дверь отворилась. Входит граф;
Наталья Павловна, привстав,
Осведомляется учтиво,
Каков он? что нога его?

---

[2] Notes: 2
Ажурных *(фр.)*.

[3] Notes: 3
Остроты *(фр.)*.

[4] Notes: 4
И так далее, и так далее *(фр.)*.

Граф отвечает: ничего.
Идут за стол. Вот он садится,
К ней подвигает свой прибор
И начинает разговор,
Святую Русь бранит, дивится,
Как можно жить в ее снегах,
Жалеет о Париже страх…
«А что театр?» – О! сиротеет,
C'est bien mauvais, ça fait pitié[5].
Тальма совсем оглох, слабеет,
И мамзель Марс – увы! стареет…
За то Потье, le grand Potier[6]*!*
Он славу прежнюю в народе
Доныне поддержал один. —
«Какой писатель нынче в моде?»
– Всё d'Arlincourt[7] *и Ламартин. —*
«У нас им также подражают».

---

[5] Notes: 5
Очень плохо, просто жалость *(фр.)*.

[6] Notes: 6
Великий Потье *(фр.)*.

[7] Notes: 7
Виктор Д'Арленкур — популярный французский поэт начала XIX века, его называли «принцем романтики». *Прим. ред.*

– Нет? право? так у нас умы
Уж развиваться начинают?
Дай бог, чтоб просветились мы! —
«Как тальи носят?» – Очень низко,
Почти до… вот, по этих пор.
Позвольте видеть ваш убор…
Так: рюши, банты… здесь узор…
Всё это к моде очень близко. —
«Мы получаем Телеграф».
– Ага!.. Хотите ли послушать
Прелестный водевиль? – И граф
Поет. «Да, граф, извольте ж кушать».
– Я сыт и так… —
Изо стола
Встают. Хозяйка молодая
Черезвычайно весела.
Граф, о Париже забывая,
Дивится: как она мила!
Проходит вечер неприметно;
Граф сам не свой. Хозяйки взор
То выражается приветно,
То вдруг потуплен безответно…

Глядишь – и полночь вдруг на двор.
Давно храпит слуга в передней,
Давно поет петух соседний,
В чугунну доску сторож бьет;
В гостиной свечки догорели.
Наталья Павловна встает:
«Пора, прощайте: ждут постели.
Приятный сон...» С досадой встав,
Полувлюбленный, нежный граф
Целует руку ей – и что же?
Куда кокетство не ведет?
Проказница – прости ей, боже! —
Тихонько графу руку жмет.
Наталья Павловна раздета;
Стоит Параша перед ней.
Друзья мои, Параша эта
Наперсница ее затей;
Шьет, моет, вести переносит,
Изношенных капотов просит,
Порою с барином шалит,
Порой на барина кричит
И лжет пред барыней отважно.

Теперь она толкует важно
О графе, о делах его,
Не пропускает ничего,
Бог весть, разведать как успела.
Но госпожа ей наконец
Сказала: «полно, надоела!»
Спросила кофту и чепец,
Легла и выдти вон велела.
Своим французом между тем
И граф раздет уже совсем.
Ложится он, сигару просит,
Monsieur Picard[8] *ему приносит*
Графин, серебряный стакан,
Сигару, бронзовый светильник,
Щипцы с пружиною, будильник
И неразрезанный роман.
В постеле лежа, Вальтер-Скотта
Глазами пробегает он.
Но граф душевно развлечен…
Неугомонная забота

---

[8] Notes: 8
Месье Пикард *(фр.)*.

Его тревожит; мыслит он:
«Неужто вправду я влюблен?
Что, если можно?.. вот забавно!
Однако ж это было б славно.
Я, кажется, хозяйке мил» —
И Нулин свечку погасил.
Несносный жар его объемлет,
Не спится графу. Бес не дремлет
И дразнит грешною мечтой
В нем чувства. Пылкий наш герой
Воображает очень живо
Хозяйки взор красноречивый,
Довольно круглый, полный стан,
Приятный голос, прямо женской,
Лица румянец деревенской —
Здоровье краше всех румян.
Он помнит кончик ножки нежной,
Он помнит: точно, точно так!
Она ему рукой небрежной
Пожала руку; он дурак,
Он должен бы остаться с нею —
Ловить минутную затею.

Но время не ушло. Теперь
Отворена, конечно, дверь…
И тотчас, на плеча накинув
Свой пестрый шелковый халат
И стул в потемках опрокинув,
В надежде сладостных наград,
К Лукреции Тарквиний новый
Отправился, на всё готовый.
Так иногда лукавый кот,
Жеманный баловень служанки,
За мышью крадется с лежанки:
Украдкой, медленно идет,
Полузажмурясь подступает,
Свернется в ком, хвостом играет,
Разинет когти хитрых лап
И вдруг бедняжку цап-царап.
Влюбленный граф в потемках бродит,
Дорогу ощупью находит.
Желаньем пламенным томим,
Едва дыханье переводит —
Трепещет, если пол под ним
Вдруг заскрыпит… вот он подходит

К заветной двери и слегка
Жмет ручку медную замка;
Дверь тихо, тихо уступает…
Он смотрит: лампа чуть горит
И бледно спальню освещает…
Хозяйка мирно почивает,
Иль притворяется, что спит.
Он входит, медлит, отступает —
И вдруг упал к ее ногам…
Она… Теперь, с их позволенья,
Прошу я петербургских дам
Представить ужас пробужденья
Натальи Павловны моей
И разрешить, что делать ей?
Она, открыв глаза большие,
Глядит на графа – наш герой
Ей сыплет чувства выписные
И дерзновенною рукой
Коснуться хочет одеяла…
Совсем смутив ее сначала…
Но тут опомнилась она,
И, гнева гордого полна,

А впрочем, может быть, и страха,
Она Тарквинию с размаха
Дает – пощечину. Да, да,
Пощечину, да ведь какую!
Сгорел граф Нулин от стыда,
Обиду проглотив такую.
Не знаю, чем бы кончил он,
Досадой страшною пылая —
Но шпиц косматый, вдруг залая,
Прервал Параши крепкий сон.
Услышав граф ее походку
И проклиная свой ночлег
И своенравную красотку,
В постыдный обратился бег.
Как он, хозяйка и Параша
Проводят остальную ночь,
Воображайте. Воля ваша,
Я не намерен вам помочь.
Восстав поутру молчаливо,
Граф одевается лениво,
Отделкой розовых ногтей
Зевая занялся небрежно,

И галстук вяжет неприлежно,
И мокрой щеткою своей
Не гладит стриженых кудрей.
О чем он думает – не знаю;
Но вот его позвали к чаю.
Что делать? Граф, преодолев
Неловкий стыд и тайный гнев,
Идет.
Проказница младая,
Насмешливый потупя взор
И губки алые кусая,
Заводит скромно разговор
О том, о сем. Сперва смущенный,
Но постепенно ободренный,
С улыбкой отвечает он.
Получаса не проходило,
Уж он и шутит очень мило,
И чуть ли снова не влюблен.
Вдруг шум в передней. Входят. Кто же?
«Наташа, здравствуй.»
– Ах, мой боже…
Граф, вот мой муж. Душа моя,

Граф Нулин. —
«Рад сердечно я…
Какая скверная погода…
У кузницы я видел ваш
Совсем готовый экипаж…
Наташа! там у огорода
Мы затравили русака…
Эй! водки! Граф, прошу отведать.
Прислали нам издалека…
Вы с нами будете обедать?»
– Не знаю, право; я спешу. —
«И, полно, граф, я вас прошу.
Жена и я, гостям мы рады.
Нет, граф, останьтесь!»
Но с досады
И все надежды потеряв,
Упрямится печальный граф.
Уж подкрепив себя стаканом,
Пикар кряхтит за чемоданом.
Уже к коляске двое слуг
Несут привинчивать сундук.
К крыльцу подвезена коляска,

Пикар всё скоро уложил,
И граф уехал. Тем и сказка
Могла бы кончиться, друзья;
Но слова два прибавлю я.
Когда коляска ускакала,
Жена всё мужу рассказала
И подвиг графа моего
Всему соседству описала.
Но кто же более всего
С Натальей Павловной смеялся?
Не угадать вам. Почему ж?
Муж? – Как не так! совсем не муж.
Он очень этим оскорблялся,
Он говорил, что граф дурак,
Молокосос; что если так,
То графа он визжать заставит,
Что псами он его затравит.
Смеялся Лидин, их сосед,
Помещик двадцати трех лет.
Теперь мы можем справедливо
Сказать, что в наши времена
Супругу верная жена,

Друзья мои, совсем не диво.

1825

Полтава

The power and glory of the war,
Faithless as their vain votaries, men,
Had pass'd to the triumphant Czar.

***Byron*[9]**

[9] Notes: 9

Мощь и слава воины
Как и люди, их суетные поклонники,
Перешли на сторону торжествующего царя.

Байрон (англ.).

Посвящение

Тебе – но голос музы темной
Коснется ль уха твоего?
Поймешь ли ты душою скромной
Стремленье сердца моего?
Иль посвящение поэта,
Как некогда его любовь,
Перед тобою без ответа
Пройдет, не признанное вновь?
Узнай, по крайней мере, звуки,
Бывало, милые тебе —
И думай, что во дни разлуки,
В моей изменчивой судьбе,
Твоя печальная пустыня,
Последний звук твоих речей
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей.

Песнь первая

Богат и славен Кочубей.
Его луга необозримы;
Там табуны его коней
Пасутся вольны, нехранимы.
Кругом Полтавы хутора
Окружены его садами,
И много у него добра,
Мехов, атласа, серебра
И на виду и под замками.
Но Кочубей богат и горд
Не долгогривыми конями,
Не златом, данью крымских орд,
Не родовыми хуторами,
Прекрасной дочерью своей
Гордится старый Кочубей.
И то сказать: в Полтаве нет
Красавицы, Марии равной.
Она свежа, как вешний цвет,
Взлелеянный в тени дубравной.

Как тополь киевских высот,
Она стройна. Ее движенья
То лебедя пустынных вод
Напоминают плавный ход,
То лани быстрые стремленья.
Как пена, грудь ее бела.
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют.
Звездой блестят ее глаза;
Ее уста, как роза, рдеют.
Но не единая краса
(Мгновенный цвет!) молвою шумной
В младой Марии почтена:
Везде прославилась она
Девицей скромной и разумной.
За то завидных женихов
Ей шлет Украйна и Россия;
Но от венца, как от оков,
Бежит пугливая Мария.
Всем женихам отказ – и вот
За ней сам гетман сватов шлет.
Он стар. Он удручен годами,

Войной, заботами, трудами;
Но чувства в нем кипят, и вновь
Мазепа ведает любовь.
Мгновенно сердце молодое
Горит и гаснет. В нем любовь
Проходит и приходит вновь,
В нем чувство каждый день иное:
Не столь послушно, не слегка,
Не столь мгновенными страстями
Пылает сердце старика,
Окаменелое годами.
Упорно, медленно оно
В огне страстей раскалено;
Но поздний жар уж не остынет
И с жизнью лишь его покинет.
Не серна под утес уходит,
Орла послыша тяжкий лёт;
Одна в сенях невеста бродит,
Трепещет и решенья ждет.
И, вся полна негодованьем,
К ней мать идет и, с содроганьем
Схватив ей руку, говорит:

«Бесстыдный! старец нечестивый!
Возможно ль?.. нет, пока мы живы,
Нет! он греха не совершит.
Он, должный быть отцом и другом
Невинной крестницы своей…
Безумец! на закате дней
Он вздумал быть ее супругом».
Мария вздрогнула. Лицо
Покрыла бледность гробовая,
И, охладев, как неживая,
Упала дева на крыльцо.
Она опомнилась, но снова
Закрыла очи – и ни слова
Не говорит. Отец и мать
Ей сердце ищут успокоить,
Боязнь и горесть разогнать,
Тревогу смутных дум устроить…
Напрасно. Целые два дня,
То молча плача, то стеня,
Мария не пила, не ела,
Шатаясь, бледная как тень,
Не зная сна. На третий день

Ее светлица опустела.
Никто не знал, когда и как
Она сокрылась. Лишь рыбак
Той ночью слышал конский топот,
Казачью речь и женский шопот,
И утром след осьми подков
Был виден на росе лугов.
Не только первый пух ланит
Да русы кудри молодые,
Порой и старца строгий вид,
Рубцы чела, власы седые
В воображенье красоты
Влагают страстные мечты.
И вскоре слуха Кочубея
Коснулась роковая весть:
Она забыла стыд и честь,
Она в объятиях злодея!
Какой позор! Отец и мать
Молву не смеют понимать.
Тогда лишь истина явилась
С своей ужасной наготой.
Тогда лишь только объяснилась

Душа преступницы младой.
Тогда лишь только стало явно,
Зачем бежала своенравно
Она семейственных оков,
Томилась тайно, воздыхала
И на приветы женихов
Молчаньем гордым отвечала;
Зачем так тихо за столом
Она лишь гетману внимала,
Когда беседа ликовала
И чаша пенилась вином;
Зачем она всегда певала
Те песни, кои он слагал,
Когда он беден был и мал,
Когда молва его не знала;
Зачем с неженскою душой
Она любила конный строй,
И бранный звон литавр и клики
Пред бунчуком и булавой
Малороссийского владыки…
Богат и знатен Кочубей.
Довольно у него друзей.

Свою омыть он может славу.
Он может возмутить Полтаву;
Внезапно средь его дворца
Он может мщением отца
Постигнуть гордого злодея;
Он может верною рукой
Вонзить… но замысел иной
Волнует сердце Кочубея.
Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.
Суровый был в науке славы
Ей дан учитель: не один
Урок нежданный и кровавый
Задал ей шведский паладин.
Но в искушеньях долгой кары
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.
Венчанный славой бесполезной,
Отважный Карл скользил над бездной.

Он шел на древнюю Москву,
Взметая русские дружины,
Как вихорь гонит прах долины
И клонит пыльную траву.
Он шел путем, где след оставил
В дни наши новый, сильный враг,
Когда падением ославил
Муж рока свой попятный шаг.
Украйна глухо волновалась.
Давно в ней искра разгоралась.
Друзья кровавой старины
Народной чаяли войны,
Роптали, требуя кичливо,
Чтоб гетман узы их расторг,
И Карла ждал нетерпеливо
Их легкомысленный восторг.
Вокруг Мазепы раздавался
Мятежный крик: пора, пора!
Но старый гетман оставался
Послушным подданным Петра.
Храня суровость обычайну,
Спокойно ведал он Украйну,

Молве, казалось, не внимал
И равнодушно пировал.
«Что ж гетман? – юноши твердили, —
Он изнемог; он слишком стар;
Труды и годы угасили
В нем прежний, деятельный жар.
Зачем дрожащею рукою
Еще он носит булаву?
Теперь бы грянуть нам войною
На ненавистную Москву!
Когда бы старый Дорошенко,
Иль Самойлович молодой,
Иль наш Палей, иль Гордеенко
Владели силой войсковой;
Тогда б в снегах чужбины дальной
Не погибали казаки,
И Малороссии печальной
Освобождались уж полки».
Так, своеволием пылая,
Роптала юность удалая,
Опасных алча перемен,
Забыв отчизны давний плен,

Богдана счастливые споры,
Святые брани, договоры
И славу дедовских времен.
Но старость ходит осторожно
И подозрительно глядит.
Чего нельзя и что возможно,
Еще не вдруг она решит.
Кто снидет в глубину морскую,
Покрытую недвижно льдом?
Кто испытующим умом
Проникнет бездну роковую
Души коварной? Думы в ней,
Плоды подавленных страстей,
Лежат погружены глубоко,
И замысел давнишних дней,
Быть может, зреет одиноко.
Как знать? Но чем Мазепа злей,
Чем сердце в нем хитрей и ложней,
Тем с виду он неосторожней
И в обхождении простей.
Как он умеет самовластно
Сердца привлечь и разгадать,

Умами править безопасно,
Чужие тайны разрешать!
С какой доверчивостью лживой,
Как добродушно на пирах
Со старцами старик болтливый
Жалеет он о прошлых днях,
Свободу славит с своевольным,
Поносит власти с недовольным,
С ожесточенным слезы льет,
С глупцом разумну речь ведет!
Не многим, может быть, известно,
Что дух его неукротим,
Что рад и честно, и бесчестно
Вредить он недругам своим;
Что ни единой он обиды,
С тех пор как жив, не забывал,
Что далеко преступны виды
Старик надменный простирал;
Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь готов он лить, как воду,

Что презирает он свободу,
Что нет отчизны для него.
Издавна умысел ужасный
Взлелеял тайно злой старик
В душе своей. Но взор опасный,
Враждебный взор его проник.
«Нет, дерзкий хищник, нет, губитель! —
Скрежеща, мыслит Кочубей, —
Я пощажу твою обитель,
Темницу дочери моей;
Ты не истлеешь средь пожара,
Ты не издохнешь от удара
Казачьей сабли. Нет, злодей,
В руках московских палачей,
В крови, при тщетных отрицаньях,
На дыбе, корчась в истязаньях,
Ты проклянешь и день и час,
Когда ты дочь крестил у нас,
И пир, на коем чести чашу
Тебе я полну наливал,
И ночь, когда голубку нашу

Ты, старый коршун, заклевал!..»
Так! было время: с Кочубеем
Был друг Мазепа; в оны дни,
Как солью, хлебом и елеем,
Делились чувствами они.
Их кони по полям победы
Скакали рядом сквозь огни;
Нередко долгие беседы
Наедине вели они —
Пред Кочубеем гетман скрытный
Души мятежной, ненасытной
Отчасти бездну открывал
И о грядущих измененьях,
Переговорах, возмущеньях
В речах неясных намекал.
Так, было сердце Кочубея
В то время предано ему.
Но, в горькой злобе свирепея,
Теперь позыву одному
Оно послушно; он голубит
Едину мысль и день и ночь:
Иль сам погибнет, иль погубит —

Отмстит поруганную дочь.
Но предприимчивую злобу
Он крепко в сердце затаил.
«В бессильной горести, ко гробу
Теперь он мысли устремил.
Он зла Мазепе не желает;
Всему виновна дочь одна.
Но он и дочери прощает:
Пусть Богу даст ответ она,
Покрыв семью свою позором,
Забыв и небо, и закон...»
А между тем орлиным взором
В кругу домашнем ищет он
Себе товарищей отважных,
Неколебимых, непродажных.
Во всем открылся он жене:
Давно в глубокой тишине
Уже донос он грозный копит,
И, гнева женского полна,
Нетерпеливая жена
Супруга злобного торопит.
В тиши ночной, на ложе сна,

Как некий дух, ему она
О мщенье шепчет, укоряет,
И слезы льет, и ободряет,
И клятвы требует – и ей
Клянется мрачный Кочубей.
Удар обдуман. С Кочубеем
Бесстрашный Искра заодно.
И оба мыслят: «Одолеем;
Врага паденье решено.
Но кто ж, усердьем пламенея,
Ревнуя к общему добру,
Донос на мощного злодея
Предубежденному Петру
К ногам положит, не робея?»
Между полтавских казаков,
Презренных девою несчастной,
Один с младенческих годов
Ее любил любовью страстной.
Вечерней, утренней порой,
На берегу реки родной,
В тени украинских черешен,
Бывало, он Марию ждал,

И ожиданием страдал,
И краткой встречей был утешен.
Он без надежд ее любил,
Не докучал он ей мольбою:
Отказа б он не пережил.
Когда наехали толпою
К ней женихи, из их рядов
Уныл и сир он удалился.
Когда же вдруг меж казаков
Позор Мариин огласился,
И беспощадная молва
Ее со смехом поразила,
И тут Мария сохранила
Над ним привычные права.
Но если кто хотя случайно
Пред ним Мазепу называл,
То он бледнел, терзаясь тайно,
И взоры в землю опускал.
.....
Кто при звездах и при луне
Так поздно едет на коне?
Чей это конь неутомимый

Бежит в степи необозримой?
Казак на север держит путь,
Казак не хочет отдохнуть
Ни в чистом поле, ни в дубраве,
Ни при опасной переправе.
Как стекло булат его блестит,
Мешок за пазухой звенит,
Не спотыкаясь, конь ретивый
Бежит, размахивая гривой.
Червонцы нужны для гонца,
Булат потеха молодца,
Ретивый конь потеха тоже —
Но шапка для него дороже.
За шапку он оставить рад
Коня, червонцы и булат,
Но выдаст шапку только с бою,
И то лишь с буйной головою.
Зачем он шапкой дорожит?
За тем, что в ней донос зашит,
Донос на гетмана злодея
Царю Петру от Кочубея.
Грозы не чуя между тем,

Неужасаемый ничем,
Мазепа козни продолжает.
С ним полномощный езуит
Мятеж народный учреждает
И шаткий трон ему сулит.
Во тьме ночной они, как воры,
Ведут свои переговоры,
Измену ценят меж собой,
Слагают цыфр универсалов,
Торгуют царской головой,
Торгуют клятвами вассалов.
Какой-то нищий во дворец
Неведомо отколе ходит,
И Орлик, гетманов делец,
Его приводит и выводит.
Повсюду тайно сеют яд
Его подосланные слуги:
Там на Дону казачьи круги
Они с Булавиным мутят;
Там будят диких орд отвагу;
Там за порогами Днепра
Стращают буйную ватагу

Самодержавием Петра.
Мазепа всюду взор кидает
И письма шлет из края в край:
Угрозой хитрой подымает
Он на Москву Бахчисарай.
Король ему в Варшаве внемлет,
В стенах Очакова паша,
Во стане Карл и царь. Не дремлет
Его коварная душа;
Он, думой думу развивая,
Верней готовит свой удар;
В нем не слабеет воля злая,
Неутомим преступный жар.
Но как он вздрогнул, как воспрянул,
Когда пред ним незапно грянул
Упадший гром! когда ему,
Врагу России самому,
Вельможи русские послали
В Полтаве писанный донос
И вместо праведных угроз,
Как жертве, ласки расточали;
И озабоченный войной,

Гнушаясь мнимой клеветой,
Донос оставя без вниманья,
Сам царь Иуду утешал
И злобу шумом наказанья
Смирить надолго обещал!
Мазепа, в горести притворной,
К царю возносит глас покорный.
«И знает бог, и видит свет:
Он, бедный гетман, двадцать лет
Царю служил душою верной;
Его щедротою безмерной
Осыпан, дивно вознесен…
О, как слепа, безумна злоба!..
Ему ль теперь у двери гроба
Начать учение измен,
И потемнять благую славу?
Не он ли помощь Станиславу
С негодованьем отказал,
Стыдясь, отверг венец Украйны,
И договор и письма тайны
К царю, по долгу, отослал?
Не он ли наущеньям хана

И цареградского салтана
Был глух? Усердием горя,
С врагами белого царя
Умом и саблей рад был спорить,
Трудов и жизни не жалел,
И ныне злобный недруг смел
Его седины опозорить!
И кто же? Искра, Кочубей!
Так долго быв его друзьями!..»
И с кровожадными слезами,
В холодной дерзости своей,
Их казни требует злодей…
Чьей казни?.. старец непреклонный!
Чья дочь в объятиях его?
Но хладно сердца своего
Он заглушает ропот сонный.
Он говорит: «В неравный спор
Зачем вступает сей безумец?
Он сам, надменный вольнодумец,
Сам точит на себя топор.
Куда бежит, зажавши вежды?
На чем он основал надежды?

Или... но дочери любовь
Главы отцовской не искупит.
Любовник гетману уступит,
Не то моя прольется кровь».
Мария, бедная Мария,
Краса черкасских дочерей!
Не знаешь ты, какого змия
Ласкаешь на груди своей.
Какой же властью непонятной
К душе свирепой и развратной
Так сильно ты привлечена?
Кому ты в жертву отдана?
Его кудрявые седины,
Его глубокие морщины,
Его блестящий, впалый взор,
Его лукавый разговор
Тебе всего, всего дороже:
Ты мать забыть для них могла,
Соблазном постланное ложе
Ты отчей сени предпочла.
Своими чудными очами
Тебя старик заворожил,

Своими тихими речами
В тебе он совесть усыпил;
Ты на него с благоговеньем
Возводишь ослепленный взор,
Его лелеешь с умиленьем —
Тебе приятен твой позор,
Ты им, в безумном упоенье,
Как целомудрием горда —
Ты прелесть нежную стыда
В своем утратила паденье…
Что стыд Марии? что молва?
Что для нее мирские пени,
Когда склоняется в колени
К ней старца гордая глава,
Когда с ней гетман забывает
Судьбы своей и труд, и шум,
Иль тайны смелых, грозных дум
Ей, деве робкой, открывает?
И дней невинных ей не жаль,
И душу ей одна печаль
Порой, как туча, затмевает:
Она унылых пред собой

Отца и мать воображает;
Она, сквозь слезы, видит их
В бездетной старости, одних,
И, мнится, пеням их внимает…
О, если б ведала она,
Что уж узнала вся Украйна!
Но от нее сохранена
Еще убийственная тайна.

Песнь вторая

Мазепа мрачен. Ум его
Смущен жестокими мечтами.
Мария нежными очами
Глядит на старца своего.
Она, обняв его колени,
Слова любви ему твердит.
Напрасно: черных помышлений
Ее любовь не удалит.
Пред бедной девой с невниманьем
Он хладно потупляет взор,
И ей на ласковый укор
Одним ответствует молчаньем.
Удивлена, оскорблена,
Едва дыша, встает она
И говорит с негодованьем:
«Послушай, гетман; для тебя
Я позабыла всё на свете.
Навек однажды полюбя,
Одно имела я в предмете:

Твою любовь. Я для нее
Сгубила счастие мое,
Но ни о чем я не жалею…
Ты помнишь: в страшной тишине,
В ту ночь, как стала я твоею,
Меня любить ты клялся мне.
Зачем же ты меня не любишь?»

Мазепа

Мой друг, несправедлива ты.
Оставь безумные мечты;
Ты подозреньем сердце губишь:
Нет, душу пылкую твою
Волнуют, ослепляют страсти.
Мария, верь: тебя люблю
Я больше славы, больше власти.

Мария

Неправда: ты со мной хитришь.
Давно ль мы были неразлучны?
Теперь ты ласк моих бежишь;
Теперь они тебе докучны;
Ты целый день в кругу старшин,

В пирах, разъездах – я забыта;
Ты долгой ночью иль один,
Иль с нищим, иль у езуита;
Любовь смиренная моя
Встречает хладную суровость.
Ты пил недавно, знаю я,
Здоровье Дульской. Это новость;
Кто эта Дульская?

Мазепа

И ты
Ревнива? Мне ль, в мои ли лета
Искать надменного привета
Самолюбивой красоты?
И стану ль я, старик суровый,
Как праздный юноша, вздыхать,
Влачить позорные оковы
И жен притворством искушать?

Мария

Нет, объяснись без отговорок
И просто, прямо отвечай.

Мазепа

Покой души твоей мне дорог,
Мария; так и быть: узнай.
Давно замыслили мы дело;
Теперь оно кипит у нас.
Благое время нам приспело;
Борьбы великой близок час.
Без милой вольности и славы
Склоняли долго мы главы
Под покровительством Варшавы,
Под самовластием Москвы.
Но независимой державой
Украйне быть уже пора:
И знамя вольности кровавой
Я подымаю на Петра.
Готово всё: в переговорах
Со мною оба короля;
И скоро в смутах, в бранных спорах,
Быть может, трон воздвигну я.
Друзей надежных я имею:
Княгиня Дульская и с нею
Мой езуит, да нищий сей
К концу мой замысел приводят.

Чрез руки их ко мне доходят
Наказы, письма королей.
Вот важные тебе признанья.
Довольна ль ты? Твои мечтанья
Рассеяны ль?

Мария

О милый мой,
Ты будешь царь земли родной!
Твоим сединам как пристанет
Корона царская!

Мазепа

Постой.
Не всё свершилось. Буря грянет;
Кто может знать, что ждет меня?

Мария

Я близ тебя не знаю страха —
Ты так могущ! О, знаю я:
Трон ждет тебя.

Мазепа

А если плаха?..

Мария

С тобой на плаху, если так.
Ах, пережить тебя могу ли?
Но нет: ты носишь власти знак.

Мазепа

Меня ты любишь?

Мария

Я! люблю ли?

Мазепа

Скажи: отец или супруг
Тебе дороже?

Мария

Милый друг,
К чему вопрос такой? тревожит
Меня напрасно он. Семью
Стараюсь я забыть мою.
Я стала ей в позор; быть может
(Какая страшная мечта!)
Моим отцом я проклята,
А за кого?

Мазепа

Так я дороже
Тебе отца? Молчишь…

Мария

О боже!

Мазепа

Что ж? отвечай.

Мария

Реши ты сам.

Мазепа

Послушай: если было б нам,
Ему иль мне, погибнуть надо,
А ты бы нам судьей была,
Кого б ты в жертву принесла,
Кому бы ты была ограда?

Мария

Ах, полно! сердца не смущай!
Ты искуситель.

Мазепа

Отвечай!

Мария

Ты бледен; речь твоя сурова…
О, не сердись! Всем, всем готова
Тебе я жертвовать, поверь;
Но страшны мне слова такие.
Довольно.

Мазепа

Помни же, Мария,
Что ты сказала мне теперь.
Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой-Церковью сияет
И пышных гетманов сады
И старый замок озаряет.
И тихо, тихо все кругом;
Но в замке шопот и смятенье.
В одной из башен, под окном,

В глубоком, тяжком размышленье,
Окован, Кочубей сидит
И мрачно на небо глядит.
Заутра казнь. Но без боязни
Он мыслит об ужасной казни;
О жизни не жалеет он.
Что смерть ему? желанный сон.
Готов он лечь во гроб кровавый.
Дрема долит. Но, боже правый!
К ногам злодея молча пасть
Как бессловесное созданье,
Царем быть отдану во власть
Врагу царя на поруганье,
Утратить жизнь – и с нею честь,
Друзей с собой на плаху весть,
Над гробом слышать их проклятья,
Ложась безвинным под топор,
Врага веселый встретить взор
И смерти кинуться в объятья,
Не завещая никому
Вражды к злодею своему!..
И вспомнил он свою Полтаву,

Обычный круг семьи, друзей,
Минувших дней богатство, славу,
И песни дочери своей,
И старый дом, где он родился,
Где знал и труд и мирный сон,
И всё, чем в жизни насладился,
Что добровольно бросил он,
И для чего? —
Но ключ в заржавом
Замке гремит – и, пробужден,
Несчастный думает: вот он!
Вот на пути моем кровавом
Мой вождь под знаменем креста,
Грехов могущий разрешитель,
Духовной скорби врач, служитель
За нас распятого Христа,
Его святую кровь и тело
Принесший мне, да укреплюсь,
Да приступлю ко смерти смело
И жизни вечной приобщусь!
И с сокрушением сердечным
Готов несчастный Кочубей

Перед всесильным, бесконечным
Излить тоску мольбы своей.
Но не отшельника святого,
Он гостя узнает иного:
Свирепый Орлик перед ним.
И, отвращением томим,
Страдалец горько вопрошает:
«Ты здесь, жестокий человек?
Зачем последний мой ночлег
Еще Мазепа возмущает?»

Орлик

Допрос не кончен: отвечай.

Кочубей

Я отвечал уже: ступай,
Оставь меня.

Орлик

Еще признанья
Пан гетман требует.

Кочубей

Но в чем?
Давно сознался я во всем,

Что вы хотели. Показанья
Мои все ложны. Я лукав,
Я строю козни. Гетман прав.
Чего вам более?

Орлик

Мы знаем,
Что ты несчетно был богат;
Мы знаем: не единый клад
Тобой в Диканьке укрываем.
Свершиться казнь твоя должна;
Твое имение сполна
В казну поступит войсковую —
Таков закон. Я указую
Тебе последний долг: открой,
Где клады, скрытые тобой?

Кочубей

Так, не ошиблись вы: три клада
В сей жизни были мне отрада.
И первый клад мой честь была,
Клад этот пытка отняла;
Другой был клад невозвратимый —

Честь дочери моей любимой.
Я день и ночь над ним дрожал:
Мазепа этот клад украл.
Но сохранил я клад последний,
Мой третий клад: святую месть.
Ее готовлюсь Богу снесть.

Орлик

Старик, оставь пустые бредни:
Сегодня покидая свет,
Питайся мыслию суровой.
Шутить не время. Дай ответ,
Когда не хочешь пытки новой:
Где спрятал деньги?

Кочубей

Злой холоп!
Окончишь ли допрос нелепый?
Повремени: дай лечь мне в гроб,
Тогда ступай себе с Мазепой
Мое наследие считать
Окровавленными перстами,
Мои подвалы разрывать,

Рубить и жечь сады с домами.
С собой возьмите дочь мою;
Она сама вам всё расскажет,
Сама все клады вам укажет;
Но ради господа молю,
Теперь оставь меня в покое.

Орлик

Где спрятал деньги? укажи.
Не хочешь? – Деньги где? скажи,
Иль выйдет следствие плохое.
Подумай: место нам назначь.
Молчишь? – Ну, в пытку. Гей, палач!
Палач вошел…
О, ночь мучений!
Но где же гетман? где злодей?
Куда бежал от угрызений
Змеиной совести своей?
В светлице девы усыпленной,
Еще незнанием блаженной,
Близ ложа крестницы младой
Сидит с поникшею главой
Мазепа тихий и угрюмый.

В его душе проходят думы,
Одна другой мрачней, мрачней.
«Умрет безумный Кочубей;
Спасти нельзя его. Чем ближе
Цель гетмана, тем тверже он
Быть должен властью облечен,
Тем перед ним склоняться ниже
Должна вражда. Спасенья нет:
Доносчик и его клеврет
Умрут». Но, брося взор на ложе,
Мазепа думает: «О боже!
Что будет с ней, когда она
Услышит слово роковое?
Досель она еще в покое —
Но тайна быть сохранена
Не может долее. Секира,
Упав поутру, загремит
По всей Украйне. Голос мира
Вокруг нее заговорит!..
Ах, вижу я: кому судьбою
Волненья жизни суждены,
Тот стой один перед грозою,

Не призывай к себе жены.
В одну телегу впрячь неможно
Коня и трепетную лань.
Забылся я неосторожно:
Теперь плачу безумства дань…
Всё, что цены себе не знает,
Всё, всё, чем жизнь мила бывает,
Бедняжка принесла мне в дар,
Мне, старцу мрачному, – и что же?
Какой готовлю ей удар!»
И он глядит: на тихом ложе
Как сладок юности покой!
Как сон ее лелеет нежно!
Уста раскрылись; безмятежно
Дыханье груди молодой;
А завтра, завтра… содрогаясь,
Мазепа отвращает взгляд,
Встает и, тихо пробираясь,
В уединенный сходит сад.
Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь

Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Но мрачны странные мечты
В душе Мазепы: звезды ночи,
Как обвинительные очи,
За ним насмешливо глядят.
И тополи, стеснившись в ряд,
Качая тихо головою,
Как судьи, шепчут меж собою.
И летней, теплой ночи тьма
Душна, как черная тюрьма.
Вдруг… слабый крик… невнятный стон
Как бы из замка слышит он.
То был ли сон воображенья,
Иль плач совы, иль зверя вой,
Иль пытки стон, иль звук иной —
Но только своего волненья
Преодолеть не мог старик
И на протяжный слабый крик
Другим ответствовал – тем криком,
Которым он в веселье диком
Поля сраженья оглашал,

Когда с Забелой, с Гамалеем,
И – с ним… и с этим Кочубеем
Он в бранном пламени скакал.
Зари багряной полоса
Объемлет ярко небеса.
Блеснули долы, холмы, нивы,
Вершины рощ и волны рек.
Раздался утра шум игривый.
И пробудился человек.
Еще Мария сладко дышит,
Дремой объятая, и слышит
Сквозь легкий сон, что кто-то к ней
Вошел и ног ее коснулся.
Она проснулась – но скорей
С улыбкой взор ее сомкнулся
От блеска утренних лучей.
Мария руки протянула
И с негой томною шепнула:
«Мазепа, ты?..» Но голос ей
Иной ответствует… о боже!
Вздрогнув, она глядит… и что же?
Пред нею мать…

Мать

Молчи, молчи;
Не погуби нас: я в ночи
Сюда прокралась осторожно
С единой, слезною мольбой.
Сегодня казнь. Тебе одной
Свирепство их смягчить возможно.
Спаси отца.

Дочь, *в ужасе*

Какой отец?
Какая казнь?

Мать

Иль ты доныне
Не знаешь?.. нет! ты не в пустыне,
Ты во дворце; ты знать должна,
Как сила гетмана грозна,
Как он врагов своих карает,
Как государь ему внимает…
Но вижу: скорбную семью
Ты отвергаешь для Мазепы;
Тебя я сонну застаю,

Когда свершают суд свирепый,
Когда читают приговор,
Когда готов отцу топор…
Друг другу, вижу, мы чужие…
Опомнись, дочь моя! Мария,
Беги, пади к его ногам,
Спаси отца, будь ангел нам:
Твой взгляд злодеям руки свяжет,
Ты можешь их топор отвесть.
Рвись, требуй – гетман не откажет:
Ты для него забыла честь,
Родных и Бога.

Дочь

Что со мною?
Отец… Мазепа… казнь – с мольбою
Здесь, в этом замке мать моя —
Нет, иль ума лишилась я,
Иль это грезы.

Мать

Бог с тобою,
Нет, нет – не грезы, не мечты.

Ужель еще не знаешь ты,
Что твой отец ожесточенный
Бесчестья дочери не снес
И, жаждой мести увлеченный,
Царю на гетмана донес…
Что в истязаниях кровавых
Сознался в умыслах лукавых,
В стыде безумной клеветы,
Что, жертва смелой правоты,
Врагу он выдан головою,
Что пред громадой войсковою,
Когда его не осенит
Десница вышняя господня,
Он должен быть казнен сегодня,
Что здесь покамест он сидит
В тюремной башне.

Дочь

Боже, боже!..
Сегодня! – бедный мой отец!
И дева падает на ложе,
Как хладный падает мертвец.
Пестреют шапки. Копья блещут.

Бьют в бубны. Скачут сердюки.
В строях равняются полки.
Толпы кипят. Сердца трепещут.
Дорога, как змеиный хвост,
Полна народу, шевелится.
Средь поля роковой намост.
На нем гуляет, веселится
Палач и алчно жертвы ждет:
То в руки белые берет,
Играючи, топор тяжелый,
То шутит с чернию веселой.
В гремучий говор всё слилось:
Крик женский, брань, и смех, и ропот.
Вдруг восклицанье раздалось,
И смолкло всё. Лишь конский топот
Был слышен в грозной тишине.
Там, окруженный сердюками,
Вельможный гетман с старшинами
Скакал на вороном коне.
А там по киевской дороге
Телега ехала. В тревоге
Все взоры обратили к ней.

В ней, с миром, с небом примиренный,
Могущей верой укрепленный,
Сидел безвинный Кочубей,
С ним Искра тихий, равнодушный,
Как агнец, жребию послушный.
Телега стала. Раздалось
Моленье ликов громогласных.
С кадил куренье поднялось.
За упокой души несчастных
Безмолвно молится народ,
Страдальцы – за врагов. И вот
Идут они, взошли. На плаху,
Крестясь, ложится Кочубей.
Как будто в гробе, тьмы людей
Молчат. Топор блеснул с размаху,
И отскочила голова.
Всё поле охнуло. Другая
Катится вслед за ней, мигая.
Зарделась кровию трава —
И, сердцем радуясь во злобе,
Палач за чуб поймал их обе
И напряженною рукой

Потряс их обе над толпой.
Свершилась казнь. Народ беспечный
Идет, рассыпавшись, домой
И про свои работы вечны
Уже толкует меж собой.
Пустеет поле понемногу.
Тогда чрез пеструю дорогу
Перебежали две жены.
Утомлены, запылены,
Они, казалось, к месту казни
Спешили, полные боязни.
«Уж поздно», – кто-то им сказал
И в поле перстом указал.
Там роковой намост ломали,
Молился в черных ризах поп,
И на телегу подымали
Два казака дубовый гроб.
Один пред конною толпой
Мазепа, грозен, удалялся
От места казни. Он терзался
Какой-то страшной пустотой.
Никто к нему не приближался,

Не говорил он ничего;
Весь в пене мчался конь его.
Домой приехав, «что Мария?» —
Спросил Мазепа. Слышит он
Ответы робкие, глухие…
Невольным страхом поражен,
Идет он к ней; в светлицу входит:
Светлица тихая пуста —
Он в сад, и там, смятенный, бродит;
Но вкруг широкого пруда,
В кустах, вдоль сеней безмятежных
Всё пусто, нет нигде следов —
Ушла! – Зовет он слуг надежных,
Своих проворных сердюков.
Они бегут. Храпят их кони —
Раздался дикий клик погони,
Верхом – и скачут молодцы
Во весь опор, во все концы.
Бегут мгновенья дорогие.
Не возвращается Мария.
Никто не ведал, не слыхал,
Зачем и как она бежала…

Мазепа молча скрежетал.
Затихнув, челядь трепетала.
В груди кипучий яд нося,
В светлице гетман заперся.
Близ ложа там, во мраке ночи,
Сидел он, не смыкая очи,
Нездешней мукою томим.
Поутру, посланные слуги
Один явились за другим.
Чуть кони двигались. Подпруги,
Подковы, узды, чепраки,
Всё было пеною покрыто,
В крови, растеряно, избито —
Но ни один ему принесть
Не мог о бедной деве весть.
И след ее существованья
Пропал, как будто звук пустой,
И мать одна во мрак изгнанья
Умчала горе с нищетой.

Песнь третия

Души глубокая печаль
Стремиться дерзновенно вдаль
Вождю Украйны не мешает.
Твердея в умысле своем,
Он с гордым шведским королем
Свои сношенья продолжает.
Меж тем, чтоб обмануть верней
Глаза враждебного сомненья,
Он, окружась толпой врачей,
На ложе мнимого мученья,
Стоная, молит исцеленья.
Плоды страстей, войны, трудов,
Болезни, дряхлость и печали,
Предтечи смерти, приковали
Его к одру. Уже готов
Он скоро бренный мир оставить;
Святой обряд он хочет править,
Он архипастыря зовет
К одру сомнительной кончины;

И на коварные седины
Елей таинственный течет.
Но время шло. Москва напрасно
К себе гостей ждала всечасно,
Средь старых, вражеских могил
Готовя шведам тризну тайну.
Незапно Карл поворотил
И перенес войну в Украйну.
И день настал. Встает с одра
Мазепа, сей страдалец хилый,
Сей труп живой, еще вчера
Стонавший слабо над могилой.
Теперь он мощный враг Петра.
Теперь он, бодрый, пред полками
Сверкает гордыми очами
И саблей машет – и к Десне
Проворно мчится на коне.
Согбенный тяжко жизнью старой,
Так оный хитрый кардинал,
Венчавшись римскою тиарой,
И прям, и здрав, и молод стал.
И весть на крыльях полетела.

Украйна смутно зашумела:
«Он перешел, он изменил,
К ногам он Карлу положил
Бунчук покорный». Пламя пышет,
Встает кровавая заря
Войны народной.
Кто опишет
Негодованье, гнев царя?
Гремит анафема в соборах;
Мазепы лик терзает кат.
На шумной раде, в вольных спорах
Другого гетмана творят.
С брегов пустынных Енисея
Семейства Искры, Кочубея
Поспешно призваны Петром.
Он с ними слезы проливает.
Он их, лаская, осыпает
И новой честью и добром.
Мазепы враг, наездник пылкий,
Старик Палей из мрака ссылки
В Украйну едет в царский стан.
Трепещет бунт осиротелый.

На плахе гибнет Чечель смелый
И запорожский атаман.
И ты, любовник бранной славы,
Для шлема кинувший венец,
Твой близок день, ты вал Полтавы
Вдали завидел наконец.
И царь туда ж помчал дружины.
Они, как буря, притекли —
И оба стана средь равнины
Друг друга хитро облегли.
Не раз избитый в схватке смелой,
Заране кровью опьянелый,
С бойцом желанным, наконец,
Так грозный сходится боец.
И, злобясь, видит Карл могучий
Уж не расстроенные тучи
Несчастных нарвских беглецов,
А нить полков блестящих, стройных,
Послушных, быстрых и спокойных,
И ряд незыблемый штыков.
Но он решил: заутра бой.
Глубокий сон во стане шведа.

Лишь под палаткою одной
Ведется шепотом беседа.
«Нет, вижу я, нет, Орлик мой,
Поторопились мы некстати:
Расчет и дерзкий, и плохой,
И в нем не будет благодати.
Пропала, видно, цель моя.
Что делать? Дал я промах важный:
Ошибся в этом Карле я.
Он мальчик бойкий и отважный;
Два-три сраженья разыграть,
Конечно, может он с успехом,
К врагу на ужин прискакать,
Ответствовать на бомбу смехом;
Не хуже русского стрелка
Прокрасться в ночь ко вражью стану;
Свалить, как нынче, казака
И обменять на рану рану;
Но не ему вести борьбу
С самодержавным великаном:
Как полк, вертеться он судьбу
Принудить хочет барабаном;

Он слеп, упрям, нетерпелив,
И легкомыслен, и кичлив,
Бог весть какому счастью верит;
Он силы новые врага
Успехом прошлым только мерит —
Сломить ему свои рога.
Стыжусь: воинственным бродягой
Увлекся я на старость лет;
Был ослеплен его отвагой
И беглым счастием побед,
Как дева робкая».

Орлик

Сраженья
Дождемся. Время не ушло
С Петром опять войти в сношенья:
Еще поправить можно зло.
Разбитый нами, нет сомненья,
Царь не отвергнет примиренья.

Мазепа

Нет, поздно. Русскому царю
Со мной мириться невозможно.

Давно решилась непреложно
Моя судьба. Давно горю
Стесненной злобой. Под Азовым
Однажды я с царем суровым
Во ставке ночью пировал:
Полны вином кипели чаши,
Кипели с ними речи наши.
Я слово смелое сказал.
Смутились гости молодые…
Царь, вспыхнув, чашу уронил
И за усы мои седые
Меня с угрозой ухватил.
Тогда, смирясь в бессильном гневе,
Отметить себе я клятву дал;
Носил ее – как мать во чреве
Младенца носит. Срок настал.
Так, обо мне воспоминанье
Хранить он будет до конца.
Петру я послан в наказанье;
Я терн в листах его венца:
Он дал бы грады родовые
И жизни лучшие часы,

Чтоб снова, как во дни былые,
Держать Мазепу за усы.
Но есть еще для нас надежды:
Кому бежать, решит заря.
Умолк и закрывает вежды
Изменник русского царя.
Горит восток зарею новой.
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.
Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки.
Катятся ядра, свищут пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые победы,
Сквозь огнь окопов рвутся шведы;
Волнуясь, конница летит;
Пехота движется за нею
И тяжкой твердостью своею
Ее стремление крепит.
И битвы поле роковое

Гремит, пылает здесь и там,
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.
Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.
Уходит Розен сквозь теснины;
Сдается пылкий Шлипенбах.
Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамен,
И Бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен.
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божия гроза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.
Почуя роковой огонь,

Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могущим седоком.
Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.
Кой-где гарцуют казаки.
Равняясь, строятся полки.
Молчит музыка боевая.
На холмах пушки, присмирев,
Прервали свой голодный рев.
И се – равнину оглашая
Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра.
И он промчался пред полками,
Могущ и радостен, как бой.
Он поле пожирал очами.
За ним вослед неслись толпой
Сии птенцы гнезда Петрова —
В пременах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметев благородный,

И Брюс, и Боур, и Репнин,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин.
И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл явился.
Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился.
Смущенный взор изобразил
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье…
Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.
И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй

Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тел на груду,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский – колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.
Среди тревоги и волненья,
На битву взором вдохновенья
Вожди спокойные глядят,
Движенья ратные следят,
Предвидят гибель и победу
И в тишине ведут беседу.
Но близ московского царя
Кто воин сей под сединами?
Двумя поддержан казаками,
Сердечной ревностью горя,

Он оком опытным героя
Взирает на волненье боя.
Уж на коня не вскочит он,
Одрях, в изгнанье сиротея,
И казаки на клич Палея
Не налетят со всех сторон!
Но что ж его сверкнули очи,
И гневом, будто мглою ночи,
Покрылось старое чело?
Что возмутить его могло?
Иль он, сквозь бранный дым, увидел
Врага Мазепу, и в сей миг
Свои лета возненавидел
Обезоруженный старик?
Мазепа, в думу погруженный,
Взирал на битву, окруженный
Толпой мятежных казаков,
Родных, старшин и сердюков.
Вдруг выстрел. Старец обратился.
У Войнаровского в руках
Мушкетный ствол еще дымился.
Сраженный в нескольких шагах,

Младой казак в крови валялся,
А конь, весь в пене и пыли,
Почуя волю, дико мчался,
Скрываясь в огненной дали.
Казак на гетмана стремился
Сквозь битву с саблею в руках,
С безумной яростью в очах.
Старик, подъехав, обратился
К нему с вопросом. Но казак
Уж умирал. Потухший зрак
Еще грозил врагу России;
Был мрачен помертвелый лик,
И имя нежное Марии
Чуть лепетал еще язык.
Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор – и враг бежит.
И следом конница пустилась,
Убийством тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Как роем черной саранчи.

Пирует Петр. И горд и ясен
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.
При кликах войска своего,
В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок подымает.
Но где же первый, званый гость?
Где первый, грозный наш учитель,
Чью долговременную злость
Смирил полтавский победитель?
И где ж Мазепа? где злодей?
Куда бежал Иуда в страхе?
Зачем король не меж гостей?
Зачем изменник не на плахе?
Верхом, в глуши степей нагих,
Король и гетман мчатся оба.
Бегут. Судьба связала их.
Опасность близкая и злоба
Даруют силу королю.

Он рану тяжкую свою
Забыл. Поникнув головою,
Он скачет, русскими гоним,
И слуги верные толпою
Чуть могут следовать за ним.
Обозревая зорким взглядом
Степей широкий полукруг,
С ним старый гетман скачет рядом.
Пред ними хутор… Что же вдруг
Мазепа будто испугался?
Что мимо хутора помчался
Он стороной во весь опор?
Иль этот запустелый двор,
И дом, и сад уединенный,
И в поле отпертая дверь
Какой-нибудь рассказ забвенный
Ему напомнили теперь?
Святой невинности губитель!
Узнал ли ты сию обитель,
Сей дом, веселый прежде дом,
Где ты, вином разгоряченный,
Семьей счастливой окруженный,

Шутил, бывало, за столом?
Узнал ли ты приют укромный,
Где мирный ангел обитал,
И сад, откуда ночью тёмной
Ты вывел в степь… Узнал, узнал!
Ночные тени степь объемлют.
На бреге синего Днепра
Между скалами чутко дремлют
Враги России и Петра.
Щадят мечты покой героя,
Урон Полтавы он забыл.
Но сон Мазепы смутен был.
В нем мрачный дух не знал покоя.
И вдруг в безмолвии ночном
Его зовут. Он пробудился.
Глядит: над ним, грозя перстом,
Тихонько кто-то наклонился.
Он вздрогнул, как под топором…
Пред ним с развитыми власами,
Сверкая впалыми глазами,
Вся в рубище, худа, бледна,
Стоит, луной освещена…

«Иль это сон?.. Мария… ты ли?»

Мария

Ах, тише, тише, друг!.. Сейчас
Отец и мать глаза закрыли…
Постой… услышать могут нас.

Мазепа

Мария, бедная Мария!
Опомнись! Боже!.. Что с тобой?

Мария

Послушай: хитрости какие!
Что за рассказ у них смешной?
Она за тайну мне сказала,
Что умер бедный мой отец,
И мне тихонько показала
Седую голову – Творец!
Куда бежать нам от злоречья?
Подумай: эта голова
Была совсем не человечья,
А волчья – видишь: какова!
Чем обмануть меня хотела!
Не стыдно ль ей меня пугать?

И для чего? чтоб я не смела
С тобой сегодня убежать!
Возможно ль?
С горестью глубокой
Любовник ей внимал жестокой.
Но, вихрю мыслей предана,
«Однако ж, – говорит она, —
Я помню поле… праздник шумный…
И чернь… и мертвые тела…
На праздник мать меня вела…
Но где ж ты был?.. С тобою розно
Зачем в ночи скитаюсь я?
Пойдем домой. Скорей… уж поздно.
Ах, вижу, голова моя
Полна волнения пустого:
Я принимала за другого
Тебя, старик. Оставь меня.
Твой взор насмешлив и ужасен.
Ты безобразен. Он прекрасен:
В его глазах блестит любовь,
В его речах такая нега!
Его усы белее снега,

А на твоих засохла кровь!..»
И с диким смехом завизжала,
И легче серны молодой
Она вспрыгнула, побежала
И скрылась в темноте ночной.
Редела тень. Восток алел.
Огонь казачий пламенел.
Пшеницу казаки варили;
Драбанты у брегу Днепра
Коней расседланных поили.
Проснулся Карл. «Ого! пора!
Вставай, Мазепа. Рассветает».
Но гетман уж не спит давно.
Тоска, тоска его снедает;
В груди дыханье стеснено.
И молча он коня седлает,
И скачет с беглым королем,
И страшно взор его сверкает,
С родным прощаясь рубежом.
Прошло сто лет – и что ж осталось
От сильных, гордых сих мужей,
Столь полных волею страстей?

Их поколенье миновалось —
И с ним исчез кровавый след
Усилий, бедствий и побед.
В гражданстве северной державы,
В ее воинственной судьбе,
Лишь ты воздвиг, герой Полтавы,
Огромный памятник себе.
В стране, где мельниц ряд крылатый
Оградой мирной обступил
Бендер пустынные раскаты,
Где бродят буйволы рогаты
Вокруг воинственных могил, —
Останки разоренной сени,
Три углубленные в земле
И мхом поросшие ступени
Гласят о шведском короле.
С них отражал герой безумный,
Один в толпе домашних слуг,
Турецкой рати приступ шумный,
И бросил шпагу под бунчук;
И тщетно там пришлец унылый
Искал бы гетманской могилы:

Забыт Мазепа с давних пор!
Лишь в торжествующей святыне
Раз в год анафемой доныне,
Грозя, гремит о нем собор.
Но сохранилася могила,
Где двух страдальцев прах почил:
Меж древних праведных могил
Их мирно церковь приютила.
Цветет в Диканьке древний ряд
Дубов, друзьями насажденных;
Они о праотцах казненных
Доныне внукам говорят.
Но дочь преступница… преданья
Об ней молчат. Ее страданья,
Ее судьба, ее конец
Непроницаемою тьмою
От нас закрыты. Лишь порою
Слепой украинский певец,
Когда в селе перед народом
Он песни гетмана бренчит,
О грешной деве мимоходом

Казачкам юным говорит.

1828–1829

Тазит

Не для бесед и ликований,
Не для кровавых совещаний,
Не для расспросов кунака,
Не для разбойничей потехи
Так рано съехались адехи
На двор Гасуба старика.
В нежданой встрече сын Гасуба
Рукой завистника убит
Вблизи развалин Татартуба.
В родимой сакле он лежит.
Обряд творится погребальный.
Звучит уныло песнь муллы.
В арбу впряженные волы
Стоят пред саклею печальной.
[Двор полон тесною толпой.
Подъемлют гости скорбный вой

И с плачем бьют нагрудны брони,
И, внемля шум небоевой,
Мятутся спутанные кони.]
Все ждут. Из сакли наконец
Выходит между жен отец.
Два узденя за ним выносят
На бурке хладный труп. Толпу
По сторонам раздаться просят.
Слагают тело на арбу
И с ним кладут снаряд воинской:
Неразряженную пищаль,
Колчан и лук, кинжал грузинской
И шашки крестовую сталь,
Чтобы крепка была могила,
Где храбрый ляжет почивать,
Чтоб мог на зов он Азраила
Исправным воином восстать.
В дорогу шествие готово,
И тронулась арба. За ней
Адехи следуют сурово,
Смиряя молча пыл коней…
Уж потухал закат огнистый,

Златя нагорные скалы,
Когда долины каменистой
Достигли тихие волы.
В долине той враждою жадной
Сражен наездник молодой,
Там ныне тень могилы хладной
Воспримет труп его немой…
Уж труп землею взят. Могила
Завалена. Толпа вокруг
Мольбы последние творила.
Из-за горы явились вдруг
Старик [седой и] отрок стройный.
Дают дорогу пришлецу —
И скорбному старик отцу
Так молвил, важный и спокойный:
«Прошло тому тринадцать лет,
Как ты, в аул чужой пришед,
Вручил мне слабого младенца,
Чтоб воспитаньем из него
Я сделал храброго чеченца.
Сегодня сына одного
Ты преждевременно хоронишь.

Гасуб, покорен будь судьбе.
Другого я привел тебе.
Вот он. Ты голову преклонишь
К его могучему плечу.
Твою потерю им заменишь —
Труды мои ты сам оценишь,
Хвалиться ими не хочу».
Умолкнул. Смотрит торопливо
Гасуб на отрока. Тазит,
Главу потупя молчаливо,
Ему недвижим предстоит.
И в горе им Гасуб любуясь,
Влеченью сердца повинуясь,
Объемлет ласково его.
Потом наставника ласкает,
Благодарит и приглашает
Под кровлю дома своего.
Три дня, три ночи с кунаками
Его он хочет угощать
И после честно провожать
С благословеньем и дарами.
Ему ж, отец печальный мнит,

Обязан благом я бесценным:
Слугой и другом неизменным,
Могучим мстителем обид.

* * *

Проходят дни. Печаль заснула
В душе Гасуба. Но Тазит
Всё дикость прежнюю хранит.
Среди родимого аула
Он как чужой; он целый день
В горах один; молчит и бродит.
Так в сакле кормленый олень
Всё в лес глядит; всё в глушь уходит.
Он любит – по крутым скалам
Скользить, ползти тропой кремнистой,
Внимая буре голосистой
И в бездне воющим волнам.
Он иногда до поздней ночи
Сидит, печален, над горой,
Недвижно в даль уставя очи,
Опершись на руку главой.

Какие мысли в нем проходят?
Чего желает он тогда?
Из мира дольнего куда
Младые сны его уводят?..
Как знать? Незрима глубь сердец.
В мечтаньях отрок своеволен,
Как ветер в небе…
Но отец
Уже Тазитом недоволен.
«Где ж, – мыслит он, – в нем плод наук,
Отважность, хитрость и проворство,
Лукавый ум и сила рук?
В нем только лень и непокорство.
Иль сына взор мой не проник,
Иль обманул меня старик».

* * *

Тазит из табуна выводит
Коня, любимца своего.
Два дни в ауле нет его,
На третий он домой приходит

Отец.

Где был ты, сын?

Сын.

В ущельи скал,
Где прорван каменистый берег,
И путь открыт на Дариял.

Отец.

Что делал там?

Сын.

Я слушал Терек.

Отец.

А не видал ли ты грузин
Иль русских?

Сын.

Видел я, с товаром
Тифлисской ехал армянин.

Отец.

Он был со стражей?

Сын.

Нет, один.

Отец.

Зачем нечаянным ударом
Не вздумал ты сразить его
И не прыгнул к нему с утеса? —
Потупил очи сын черкеса,
Не отвечая ничего.

* * *

Тазит опять коня седлает,
Два дня, две ночи пропадает,
Потом является домой.

Отец.

Где был?

Сын.

За белою горой.

Отец.

Кого ты встретил?

Сын.

На кургане
От нас бежавшего раба.

Отец.

[О милосердая судьба!]
Где ж он? Ужели [на] аркане
Ты беглеца не притащил? —
– Тазит опять главу склонил.
Гасуб нахмурился в молчанье,
Но скрыл свое негодованье.
«Нет, мыслит он, не заменит
Он никогда другого брата.
Не научился мой Тазит,
Как шашкой добывают злато.
Ни стад моих, ни табунов
Не наделят его разъезды.
Он только знает без трудов
Внимать волнам, глядеть на звезды,
А не в набегах отбивать
Коней с ногайскими быками
И с боя взятыми рабами
Суда в Анапе нагружать».

* * *

Тазит опять коня седлает.
Два дня, две ночи пропадает.

На третий, бледен, как мертвец,
Приходит он домой. Отец,
Его увидя, вопрошает:
«Где был ты?»

Сын.

Около станиц
Кубани, близ лесных границ

———

Отец.

Кого ты видел?

Сын.

Супостата.

Отец.

Кого? кого?

Сын.

Убийцу брата.

Отец.

Убийцу сына моего!..
Приди!.. где голова его?
Тазит!.. Мне череп этот нужен.

Дай нагляжусь!

Сын.

Убийца был
Один, изранен, безоружен…

Отец.

Ты долга [крови] не забыл!..
Врага ты навзничь опрокинул,
Не правда ли? ты шашку вынул,
Ты в горло сталь ему воткнул
И трижды тихо повернул,
Упился ты его стенаньем,
Его змеиным издыханьем…
[Где ж голова?.. подай…] нет сил…
– Но сын молчит, потупя очи.
И стал Гасуб чернее ночи
И сыну грозно возопил:
«Поди ты прочь – ты мне не сын,
Ты не чеченец – ты старуха,
Ты трус, ты раб, ты армянин!
Будь проклят мной! поди – чтоб слуха
[Никто о робком не имел],

Чтоб вечно ждал ты грозной встречи,
Чтоб мертвый брат тебе на плечи
Окровавленной кошкой сел
И к бездне гнал тебя нещадно,
Чтоб ты, как раненый олень,
Бежал, тоскуя безотрадно,
Чтоб дети русских деревень
Тебя веревкою поймали
И как волченка затерзали,
Чтоб ты… Беги… беги скорей,
Не оскверняй моих очей!»
– Сказал и на земь лег – и очи
Закрыл. И так лежал до ночи.
Когда же приподнялся он,
[Уже на] синий небосклон
[Луна, блистая, восходила
И скал вершины серебрила].
Тазита трижды он позвал.
Никто ему не отвечал…

* * *

Ущелий горных поселенцы

В долине шумно собрались —
Привычны игры начались.
Верьхами юные чеченцы
В пыли несясь во весь опор,
Стрелою шапку пробивают,
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают.
То скользкой тешатся борьбой,
То пляской быстрой. Жены, девы
Меж тем поют – и гул лесной
Далече вторит их напевы.
[Но между юношей один
Забав наездничьих не делит,
Верьхом не мчится вдоль стремнин,
Из лука звонкого не целит.]
[И] между девами одна
Молчит уныла и бледна.
Они в толпе четою странной
Стоят, не видя ничего.
И горе им: он сын изгнанный,
Она любовница его…
О, было время!.. с ней украдкой

Видался юноша в горах.
Он пил огонь отравы сладкой
В ее смятеньи, в речи краткой,
В ее потупленных очах,
Когда с домашнего порогу,
Она смотрела на дорогу,
С подружкой резвой говоря —
И вдруг садилась и бледнела
И, отвечая, не глядела
И разгоралась, как заря —
Или у вод когда стояла,
Текущих с каменных вершин,
И долго кованый кувшин
Волною звонкой наполняла.
– И он, не властный превозмочь
Волнений сердца, раз приходит
К ее отцу, его отводит
И говорит: «Твоя мне дочь
Давно мила. По ней тоскуя,
[Один] и сир, давно живу я.
Благослови любовь мою.
Я беден – но могуч и молод.

Мне труд легок. Я удалю
От нашей сакле тощий голод.
Тебе я буду сын и друг
Послушный, преданный и нежный,
Твоим сынам кунак надежный,
А ей – приверженный супруг».

1829–1830

Домик в коломне

I

Четырестопный ямб мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.
А в самом деле: я бы совладел
С тройным созвучием. Пущусь на славу.
Ведь рифмы запросто со мной живут;
Две придут сами, третью приведут.

II

А чтоб им путь открыть широкий, вольный,

Глаголы тотчас им я разрешу…
Вы знаете, что рифмой наглагольной
Гнушаемся мы. Почему? спрошу.
Так писывал Шихматов богомольный;
По большей части так и я пишу.
К чему? скажите; уж и так мы голы:
Отныне в рифмы буду брать глаголы.

III

Не стану их надменно браковать,
Как рекрутов, добившихся увечья,
Иль как коней, за их плохую стать, —
А подбирать союзы да наречья;
Из мелкой сволочи вербую рать.
Мне рифмы нужны; все готов сберечь я,
Хоть весь словарь; что слог, то и солдат —
Все годны в строй: у нас ведь не парад,

IV

Ну, женские и мужеские слоги!
Благословясь, попробуем: слушай!
Равняйтеся, вытягивайте ноги,
И по три в ряд в октаву заезжай!
Не бойтесь, мы не будем слишком строги;
Держись вольней и только не плошай,
А там уже привыкнем, слава богу,
И выедем на ровную дорогу.

V

Как весело стихи свои вести
Под цыфрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем,

А стихотворец… с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон.

VI

Немного отдохнем на этой точке.
Что? перестать или пустить на пе?..
Признаться вам, я в пятистопной строчке
Люблю цезуру на второй стопе.
Иначе стих то в яме, то на кочке,
И хоть лежу теперь на канапе,
Всё кажется мне, будто в тряском беге
По мерзлой пашне мчусь я на телеге.

VII

Что за беда? не всё ж гулять пешком

По невскому граниту иль на бале
Лощить паркет или скакать верхом
В степи киргизской. Поплетусь-ка дале,
Со станции на станцию шажком,
Как говорят о том оригинале,
Который, не кормя, на рысаке
Приехал из Москвы к Неве-реке.

VIII

Скажу, рысак! Парнасский иноходец
Его не обогнал бы. Но Пегас
Стар, зуб уж нет. Им вырытый колодец
Иссох. Порос крапивою Парнас;
В отставке Феб живет, а хороводец
Старушек муз уж не прельщает нас.
И табор свой с классических вершинок
Перенесли мы на толкучий рынок

IX

Усядься, муза: ручки в рукава,
Под лавку ножки! не вертись, резвушка!
Теперь начнем. – Жила-была вдова,
Тому лет восемь, бедная старушка,
С одною дочерью. У Покрова
Стояла их смиренная лачужка
За самой будкой. Вижу я теперь
Светелку, три окна, крыльцо и дверь.

X

Дня три тому туда ходил я вместе
С одним знакомым перед вечерком.
Лачужки этой нет уж там. На месте
Ее построен трехэтажный дом.
Я вспомнил о старушке, о невесте,
Бывало, тут сидевших под окном,
О той поре, когда я был моложе,

Я думал: живы ли они? – И что же?

XI

Мне стало грустно: на высокий дом
Глядел я косо. Если в эту пору
Пожар его бы охватил кругом,
То моему б озлобленному взору
Приятно было пламя. Странным сном
Бывает сердце полно; много вздору
Приходит нам на ум, когда бредем
Одни или с товарищем вдвоем.

XII

Тогда блажен, кто крепко словом правит
И держит мысль на привязи свою,
Кто в сердце усыпляет или давит

Мгновенно прошипевшую змию;
Но кто болтлив, того молва прославит
Вмиг извергом… Я воды Леты пью,
Мне доктором запрещена унылость:
Оставим это, – сделайте мне милость!

XIII

Старушка (я стократ видал точь-в-точь
В картинах Ре́мбрандта такие лица)
Носила чепчик и очки. Но дочь
Была, ей-ей, прекрасная девица:
Глаза и брови – темные как ночь,
Сама бела, нежна, как голубица;
В ней вкус был образованный. Она
Читала сочиненья Эмина,

XIV

Играть умела также на гитаре
И пела: Стонет сизый голубок,
И Выду ль я, и то, что уж постаре,
Всё, что у печки в зимний вечерок
Иль скучной осенью при самоваре
Или весною, обходя лесок,
Поет уныло русская девица,
Как музы наши, грустная певица.

XV

Фигурно иль буквально: всей семьей,
От ямщика до первого поэта,
Мы все поем уныло. Грустный вой
Песнь русская. Известная примета!
Начав за здравие, за упокой
Сведем как раз. Печалию согрета
Гармония и наших муз и дев.

Но нравится их жалобный напев.

XVI

Параша (так звалась красотка наша)
Умела мыть и гладить, шить и плесть;
Всем домом правила одна Параша,
Поручено ей было счеты весть,
При ней варилась гречневая каша
(Сей важный труд ей помогала несть
Стряпуха Фекла, добрая старуха,
Давно лишенная чутья и слуха).

XVII

Старушка мать, бывало, под окном
Сидела; днем она чулок вязала,
А вечером, за маленьким столом

Раскладывала карты и гадала.
Дочь, между тем, весь обегала дом,
То у окна, то на дворе мелькала,
И кто бы ни проехал иль ни шел,
Всех успевала видеть (зоркий пол!).

XVIII

Зимою ставни закрывались рано,
Но летом до́-ночи растворено
Всё было в доме. Бледная Диана
Глядела долго девушке в окно.
(Без этого ни одного романа
Не обойдется; так заведено!)
Бывало, мать давным-давно храпела,
А дочка – на луну еще смотрела

XIX

И слушала мяуканье котов
По чердакам, свиданий знак нескромный,
Да стражи дальний крик, да бой часов —
И только. Ночь над мирною Коломной
Тиха отменно. Редко из домов
Мелькнут две тени. Сердце девы томной
Ей слышать было можно, как оно
В упругое толкалось полотно.

XX

По воскресеньям, летом и зимою,
Вдова ходила с нею к Покрову,
И становилася перед толпою
У крылоса налево. Я живу
Теперь не там, но верною мечтою

Люблю летать, заснувши наяву,
В Коломну, к Покрову – и в воскресенье
Там слушать русское богослуженье.

XXI

Туда, я помню, ездила всегда
Графиня… (звали как, не помню, право).
Она была богата, молода;
Входила в церковь с шумом, величаво;
Молилась гордо (где была горда!).
Бывало, грешен; всё гляжу направо,
Всё на нее. Параша перед ней
Казалась, бедная, еще бедней.

XXII

Порой графиня на нее небрежно
Бросала важный взор свой. Но она

Молилась Богу тихо и прилежно
И не казалась им развлечена.
Смиренье в ней изображалось нежно;
Графиня же была погружена
В самой себе, в волшебстве моды новой,
В своей красе надменной и суровой.

XXIII

Она казалась хладный идеал
Тщеславия. Его б вы в ней узнали;
Но сквозь надменность эту я читал
Иную повесть: долгие печали,
Смиренье жалоб… В них-то я вникал,
Невольный взор они-то привлекали…
Но это знать графиня не могла
И, верно, в список жертв меня внесла.

XXIV

Она страдала, хоть была прекрасна
И молода, хоть жизнь ее текла
В роскошной неге; хоть была подвластна
Фортуна ей; хоть мода ей несла
Свой фимиам, – она была несчастна.
Блаженнее стократ ее была,
Читатель, новая знакомка ваша,
Простая, добрая моя Параша.

XXV

Коса змией на гребне роговом,
Из-за ушей змиею кудри русы,
Косыночка крест-на-крест иль узлом,
На тонкой шее восковые бусы —
Наряд простой; но пред ее окном
Всё ж ездили гвардейцы черноусы,
И девушка прельщать умела их

Без помощи нарядов дорогих.

XXVI

Меж ними кто ее был сердцу ближе,
Или равно для всех она была
Душою холодна? увидим ниже.
Покаместь мирно жизнь она вела,
Не думая о балах, о Париже,
Ни о дворе (хоть при дворе жила
Ее сестра двоюродная, Вера
Ивановна, супруга гоф-фурьера).

XXVII

Но горе вдруг их посетило дом:
Стряпуха, возвратясь из бани жаркой,
Слегла. Напрасно чаем и вином,
И уксусом, и мятною припаркой

Ее лечили. В ночь пред Рождеством
Она скончалась. С бедною кухаркой
Они простились. В тот же день пришли
За ней и гроб на Охту отвезли.

XXVIII

Об ней жалели в доме, всех же боле
Кот Васька. После вдовушка моя
Подумала, что два, три дня – не доле —
Жить можно без кухарки; что нельзя
Предать свою трапезу Божьей воле.
Старушка кличет дочь: «Параша!» – «Я!»
– «Где взять кухарку? сведай у соседки,
Не знает ли. Дешевые так редки». —

XXIX

– «Узнаю, маменька». И вышла вон,
Закутавшись (Зима стояла грозно,
И снег скрыпел, и синий небосклон,
Безоблачен, в звездах, сиял морозно.)
Вдова ждала Парашу долго; сон
Ее клонил тихонько; было поздно,
Когда Параша тихо к ней вошла,
Сказав: – «Вот я кухарку привела».

XXX

За нею следом, робко выступая,
Короткой юбочкой принарядясь,
Высокая, собою недурная,
Шла девушка и, низко поклонясь,
Прижалась в угол, фартук разбирая.
– «А что возьмешь?» – спросила, обратясь,
Старуха. – «Всё, что будет вам угод-

но»,

Сказала та смиренно и свободно.

XXXI

Вдове понравился ее ответ.

– «А как зовут?» – А Маврой. – «Ну, Мавруша,

Живи у нас; ты молода, мой свет;

Гоняй мужчин. Покойница Феклуша

Служила мне в кухарках десять лет,

Ни разу долга чести не наруша.

Ходи за мной, за дочерью моей;

Усердна будь; присчитывать не смей». —

XXXII

Проходит день, другой. В кухарке тол-

ку
Довольно мало: то переварит,
То пережарит, то с посудой полку
Уронит; вечно всё пересолит. —
Шить сядет – не умеет взять иголку;
Ее бранят – она себе молчит;
Везде, во всем уж как-нибудь подгадит.
Параша бьется, а никак не сладит.

XXXIII

Поутру, в воскресенье, мать и дочь
Пошли к обедне. Дома лишь осталась
Мавруша; видите ль: у ней всю ночь
Болели зубы; чуть жива таскалась;
Корицы нужно было натолочь, —
Пирожное испечь она сбиралась.
Ее оставили; но в церкви вдруг
На старую вдову нашел испуг.

XXXIV

Она подумала: «В Мавруше ловкой
Зачем к пирожному припала страсть?
Пирожница, ей-ей, глядит плутовкой!
Не вздумала ль она нас обокрасть
Да улизнуть? Вот будем мы с обновкой
Для праздника! Ахти, какая страсть!»
Так думая, старушка обмирала,
И наконец, не вытерпев, сказала:

XXXV

– «Стой тут, Параша. Я схожу домой,
Мне что-то страшно». Дочь не разумела,
Чего ей страшно. С паперти долой
Чуть-чуть моя старушка не слетела;
В ней сердце билось, как перед бедой.
Пришла в лачужку, в кухню посмотрела, —

Мавруши нет. Вдова к себе в покой
Вошла – и что ж? о боже! страх какой!

XXXVI

Пред зеркальцем Параши, чинно сидя,
Кухарка брилась. Что с моей вдовой?
«Ах, ах!» и шлепнулась. Ее увидя,
Та, второпях, с намыленной щекой
Через старуху (вдовью честь обидя),
Прыгнула в сени, прямо на крыльцо,
Да ну бежать, закрыв себе лицо.

XXXVII

Обедня кончилась; пришла Параша.
– «Что, маменька?» – «Ах, Пашенька моя!
Маврушка...» – «Что, что с ней?» – «Ку-

харка наша…

Опомниться досель не в силах я…

За зеркальцем… вся в мыле…» – «Воля ваша

Мне, право, ничего понять нельзя;

Да где ж Мавруша?» – Ах, она разбойник!

Она здесь брилась!.. точно мой покойник!» —

XXXVIII

Параша закраснелась или нет,

Сказать вам не умею; но Маврушки

С тех пор как не было, – простыл и след!

Ушла, не взяв в уплату ни полушки

И не успев наделать важных бед.

У красной девушки и у старушки

Кто заступил Маврушу? признаюсь,

Не ведаю и кончить тороплюсь.

XXXIX

– «Как, разве все тут? Шутите!» – «Ей-богу».
– «Так вот куда октавы нас вели!
К чему ж такую подняли тревогу,
Скликали рать и с похвальбою шли?
Завидную ж вы избрали дорогу!
Ужель иных предметов не нашли?
Да нет ли хоть у вас нравоученья?»
– Нет… или есть: минуточку терпенья…

XL

Вот вам мораль: по мненью моему,
Кухарку даром нанимать опасно;
Кто ж родился мужчиною, тому
Рядиться в юбку странно и напрасно:

Когда-нибудь придется же ему
Брить бороду себе, что несогласно
С природой дамской… Больше ничего
Не выжмешь из рассказа моего».

1830

Анджело

Часть первая

I

В одном из городов Италии счастливой
Когда-то властвовал предобрый, старый Дук,
Народа своего отец чадолюбивый,
Друг мира, истины, художеств и наук.
Но власть верховная не терпит слабых рук,
А доброте своей он слишком предавался.
Народ любил его и вовсе не боялся.
В суде его дремал карающий закон,
Как дряхлый зверь уже к ловитве неспособный.
Дук это чувствовал в душе своей незлобной
И часто сетовал. Сам ясно видел он,
Что хуже дедушек с дня на день были внуки,

Что грудь кормилицы ребенок уж кусал,

Что правосудие сидело сложа руки

И по носу его ленивый не щелкал.

II

Нередко добрый Дук, раскаяньем смущенный,

Хотел восстановить порядок упущенный;

Но как? Зло явное, терпимое давно,

Молчанием суда уже дозволено,

И вдруг его казнить совсем несправедливо,

И странно было бы – тому же особливо,

Кто первый сам его потворством ободрял.

Что делать? долго Дук терпел и размышлял;

Размыслив наконец, решился он на вре-

мя

Предать иным рукам верховной власти бремя,

Чтоб новый властелин расправой новой мог

Порядок вдруг завесть и был бы крут и строг.

III

Был некто Анджело, муж опытный, не новый

В искусстве властвовать, обычаем суровый,

Бледнеющий в трудах, ученьи и посте,

За нравы строгие прославленный везде,

Стеснивший весь себя оградою законной,

С нахмуренным лицом и с волей непреклонной;

Его-то старый Дук наместником нарек,

И в ужас ополчил и милостью облек,
Неограниченны права ему вручая.
А сам, докучного вниманья избегая,
С народом не простясь, incognito, один
Пустился странствовать как древний паладин.

IV

Лишь только Анджело вступил во управленье,
И всё тотчас другим порядком потекло,
Пружины ржавые опять пришли в движенье,
Законы поднялись, хватая в когти зло,
На полных площадях, безмолвных от боязни,
По пятницам пошли разыгрываться казни,
И ухо стал себе почесывать народ

И говорить: «Эхе! да этот уж не тот».

V

Между законами забытыми в ту пору
Жестокой был один: закон сей изрекал
Прелюбодею смерть. Такого приговору
В том городе никто не помнил, не слыхал.
Угрюмый Анджело в громаде уложенья
Отрыл его – и в страх повесам городским
Опять его на свет пустил для исполненья,
Сурово говоря помощникам своим:
«Пора нам зло пугнуть. В балованном народе
Преобратилися привычки уж в права
И шмыгают кругом закона на свободе,
Как мыши около зевающего льва.
Закон не должен быть пужало из тря-

пицы,

На коем наконец уже садятся птицы».

VI

Так Анджело на всех навел невольно дрожь,

Роптали вообще, смеялась молодежь

И в шутках строгого вельможи не щадила,

Меж тем как ветрено над бездною скользила,

И первый под топор беспечной головой

Попался Клавдио, патриций молодой.

В надежде всю беду со временем исправить

И не любовницу, супругу в свет представить,

Джюльету нежную успел он обольстить

И к таинствам любви безбрачной преклонить.

Но их последствия к несчастью явны стали;

Младых любовников свидетели застали,

Ославили в суде взаимный их позор,

И юноше прочли законный приговор.

VII

Несчастный, выслушав жестокое решенье,

С поникшей головой обратно шел в тюрьму,

Невольно каждому внушая сожаленье

И горько сетуя. На встречу вдруг ему

Попался Луцио, гуляка беззаботный,

Повеса, вздорный враль, но малый доброхотный.

«Друг, – молвил Клавдио, – молю! не откажи:

Сходи ты в монастырь к сестре моей. Скажи,

Что должен я на смерть идти; чтоб поспешила

Она спасти меня, друзей бы упросила,

Иль даже бы пошла к наместнику сама.

В ней много, Луцио, искусства и ума,

Бог дал ее речам уверчивость и сладость,

К тому ж и без речей рыдающая младость

Мягчит сердца людей». – «Изволь! поговорю»,

Гуляка отвечал, и сам к монастырю

Тотчас отправился.

VIII

Младая Изабела

В то время с важною монахиней сидела.

Постричься через день она должна была

И разговор о том со старицей вела.

Вдруг Луцио звонит и входит. У решетки

Его приветствует, перебирая четки,

Полузатворница: «Кого угодно вам?»

– «Девица (и судя по розовым щекам,

Уверен я, что вы девица в самом деле),

Не льзя ли доложить прекрасной Изабеле,

Что к ней меня прислал ее несчастный брат?»

– «Несчастный?.. почему? что с ним? скажите смело:

Я Клавдио сестра». – «Нет, право? очень рад.

Он кланяется вам сердечно. Вот в чем дело:

Ваш брат в тюрьме». – «За что?» – «За то, за что бы я

Благодарил его, красавица моя.

И не было б ему иного наказанья».

(Тут он в подробные пустился описанья,

Немного жесткие своею наготой

Для девственных ушей отшельницы младой,

Но со вниманием всё выслушала дева

Без приторных причуд стыдливости и гнева.

Она чиста была душою как эфир.

Ее смутить не мог неведомый ей мир

Своею суетой и праздными речами.)

– «Теперь, – примолвил он, – осталось лишь мольбами

Вам тронуть Анджело, и вот о чем просил

Вас братец». – «Боже мой, – девица отвечала, —

Когда б от слов моих я пользы ожидала!..

Но сомневаюся; во мне не станет сил...»

– «Сомненья нам враги, – тот с жаром возразил, —

Нас неудачею предатели стращают

И благо верное достать не допущают.

Ступайте к Анджело, и знайте от меня,

Что если девица колена преклоня

Перед мужчиною и просит и рыдает,

Как бог он всё дает, чего ни пожелает».

IX

Девица, отпросясь у матери честной,

С усердным Луцио к вельможе поспешила

И, на колена встав, смиренною мольбой

За брата своего наместника молила.

«Девица, – отвечал суровый человек, —

Спасти его нельзя; твой брат свой отжил век;

Он должен умереть». Заплакав, Изабела

Склонилась перед ним и прочь идти хотела,

Но добрый Луцио девицу удержал.

«Не отступайтесь так, – он тихо ей сказал, —

Просите вновь его; бросайтесь на колени,

Хватайтеся за плащ, рыдайте; слезы, пени,

Все средства женского искусства вы должны

Теперь употребить. Вы слишком холодны.

Как будто речь идет меж вами про иголку.

Конечно, если так, не будет верно толку.

Не отставайте же! еще!»

X

Она опять

Усердною мольбой стыдливо умолять

Жестокосердого блюстителя закона.

«Поверь мне, – говорит, – ни царская корона,

Ни меч наместника, ни бархат судии,

Ни полководца жезл – все почести сии —

Земных властителей ничто не украшает,

Как милосердие. Оно их возвышает.

Когда б во власть твою мой брат был облечен,

А ты был Клавдио, ты мог бы пасть как он,

Но брат бы не был строг как ты».

XI

Ее укором

Смущен был Анджело. Сверкая мрачным взором,

«Оставь меня, прошу», – сказал он тихо ей.

Но дева скромная и жарче и смелей

Была час от часу. «Подумай, – говорила, —

Подумай: если тот, чья праведная сила

Прощает и целит, судил бы грешных нас

Без милосердия; скажи: что было б с нами?

Подумай – и любви услышишь в сердце глас,

И милость нежная твоими дхнет устами,

И новый человек ты будешь».

XII

Он в ответ:

«Поди; твои мольбы пустая слов утрата.

Не я, закон казнит. Спасти нельзя мне брата,

И завтра он умрет».

Изабела

Как завтра! что? нет, нет.

Он не готов еще, казнить его не можно...

Ужели господу пошлем неосторожно

Мы жертву наскоро. Мы даже и цыплят

Не бьем до времени. Так скоро не казнят.

Спаси, спаси его: подумай в самом деле,

Ты знаешь, государь, несчастный осужден

За преступление, которое доселе

Прощалось каждому; постраждет первый он.

Анджело

Закон не умирал, но был лишь в усыпленьи,

Теперь проснулся он.

Изабела

Будь милостив!

Анджело

Нельзя.

Потворствовать греху есть то же преступленье,

Карая одного, спасаю многих я.

Изабела

Ты ль первый изречешь сей приговор ужасный?

И первой жертвою мой будет брат несчастный.

Нет, нет! будь милостив. Ужель душа твоя

Совсем безвинная? спросись у ней: ужели

И мысли грешные в ней отроду не тлели?

XIII

Невольно он вздрогнул, поникнул головой

И прочь идти хотел. Она: «Постой, по-

стой!
Послушай, воротись. Великими дарами
Я задарю тебя… прими мои дары,
Они не суетны, но честны и добры,
И будешь ими ты делиться с небесами:
Я одарю тебя молитвами души
Пред утренней зарей, в полунощной тиши,
Молитвами любви, смирения и мира,
Молитвами святых, угодных небу дев,
В уединении умерших уж для мира,
Живых для господа».
Смущен и присмирев,
Он ей свидание на завтра назначает
И в отдаленные покои поспешает.

Часть вторая

I

День целый Анджело безмолвный и угрюмый
Сидел, уединясь, объят одною думой,
Одним желанием; всю ночь не тронул сон
Усталых вежд его. «Что ж это? – мыслит он, —
Ужель ее люблю, когда хочу так сильно
Услышать вновь ее и взор мой усладить
Девичьей прелестью? По ней грустит умильно
Душа… или когда святого уловить
Захочет бес, тогда приманкою святою
И манит он на крюк? Нескромной красотою
Я не был отроду к соблазнам увлечен,
И чистой девою теперь я побежден.

Влюбленный человек доселе мне казался

Смешным, и я его безумству удивлялся.

А ныне!..»

II

Размышлять, молиться хочет он,

Но мыслит, молится рассеянно. Словами

Он небу говорит, а волей и мечтами

Стремится к ней одной. В унынье погружен,

Устами праздными жевал он имя Бога,

А в сердце грех кипел. Душевная тревога

Его осилила. Правленье для него,

Как дельная, давно затверженная книга,

Несносным сделалось. Скучал он; как от ига,

Отречься был готов от сана своего;

А важность мудрую, которой столь гордился,

Которой весь народ бессмысленно дивился,

Ценил он ни во что и сравнивал с пером,

Носимым в воздухе летучим ветерком...

.....

По утру к Анджело явилась Изабела

И странный разговор с наместником имела.

III

Анджело

Что скажешь?

Изабела

Волю я твою пришла узнать.

Анджело

Ах, если бы ее могла ты угадать!..
Твой брат не должен жить... а мог бы.

Изабела

Почему же
Простить нельзя его?

Анджело

Простить? что в мире хуже
Столь гнусного греха? убийство легче.

Изабела

Да,
Так судят в небесах, но на земле когда?

Анджело

Ты думаешь? так вот тебе предположенье:
Что если б отдали тебе на разрешенье
Оставить брата влечь ко плахе на убой,
Иль искупить его, пожертвовав собой
И плоть предав греху?

Изабела

Скорее, чем душою,

Я плотью жертвовать готова.

Анджело

Я с тобою

Теперь не о душе толкую… дело в том:

Брат осужден на казнь; его спасти грехом

Не милосердие ль?

Изабела

Пред Богом я готова

Душою отвечать: греха в том никакого,

Поверь, и нет. Спаси ты брата моего!

Тут милость, а не грех.

Анджело

Спасешь ли ты его,

Коль милость на весах равно с грехом потянет?

Изабела

О пусть моим грехом спасенье брата станет!

(Коль только это грех.) О том гото-

ва я

Молиться день и ночь.

Анджело

Нет, выслушай меня,

Или ты слов моих совсем не понимаешь,

Или понять меня нарочно избегаешь,

Я проще изъяснюсь: твой брат приговорен.

Изабела

Так.

Анджело

Смерть изрек ему решительно закон.

Изабела

Так точно.

Анджело

Средство есть одно к его спасенью.

(Все это клонится к тому предположенью,

И только есть вопрос и больше ничего.)

Положим: тот, кто б мог один спасти

его

(Наперсник судии, иль сам по сану властный

Законы толковать, мягчить их смысл ужасный),

К тебе желаньем был преступным воспален

И требовал, чтоб ты казнь брата искупила

Своим падением: не то – решит закон.

Что скажешь? как бы ты в уме своем решила?

Изабела

Для брата, для себя решилась бы скорей,

Поверь, как яхонты носить рубцы бичей

И лечь в кровавый гроб спокойно как на ложе,

Чем осквернить себя.

Анджело

Твой брат умрет.

Изабела

Так что же?

Он лучший путь себе конечно изберет.

Бесчестием сестры души он не спасет.

Брат лучше раз умри, чем гибнуть мне навечно.

Анджело

За что ж казалося тебе бесчеловечно

Решение суда? Ты обвиняла нас

В жестокосердии. Давно ль еще? Сей час

Ты праведный закон тираном называла,

А братний грех едва ль не шуткой почитала.

Изабела

Прости, прости меня. Невольно я душой

Тогда лукавила. Увы! себе самой

Противуречила я, милое спасая

И ненавистное притворно извиняя.

Мы слабы.

Анджело

Я твоим признаньем ободрен.
Так женщина слаба, я в этом убежден
И говорю тебе: будь женщина, не боле —
Иль будешь ничего. Так покорися воле
Судьбы своей.

Изабела

Тебя я не могу понять.

Анджело

Поймешь: люблю тебя.

Изабела

Увы! что мне сказать?
Джюльету брат любил, и он умрет, несчастный.

Анджело

Люби меня и жив он будет.

Изабела

Знаю: властный
Испытывать других, ты хочешь…

Анджело

Нет, клянусь,

От слова моего теперь не отопрусь;

Клянуся честию.

Изабела

О много, много чести!

И дело честное!.. Обманщик! Демон лести!

Сей час мне Клавдио свободу подпиши,

Или поступок твой и черноту души

Я всюду разглашу – и полно лицемерить

Тебе перед людьми.

Анджело

И кто же станет верить?

По строгости моей известен свету я;

Молва всеобщая, мой сан, вся жизнь моя

И самый приговор над братней головою

Представят твой донос безумной клеветою.

Теперь я волю дал стремлению стра-

стей.

Подумай и смирись пред волею моей;

Брось эти глупости: и слезы, и моленья,

И краску робкую. От смерти, от мученья

Тем брата не спасешь. Покорностью одной

Искупишь ты его от плахи роковой.

До завтра от тебя я стану ждать ответа

И знай, что твоего я не боюсь извета.

Что хочешь говори, не пошатнуся я.

Всю истину твою низвергнет ложь моя.

IV

Сказал и вышел вон, невинную девицу

Оставя в ужасе. Поднявши к небесам

Молящий, ясный взор и чистую десницу,

От мерзостных палат спешит она в темницу.

Дверь отворилась ей; и брат ее глазам

Представился.

V

В цепях, в унынии глубоком,

О светских радостях стараясь не жалеть,

Еще надеясь жить, готовясь умереть,

Безмолвен он сидел, и с ним в плаще широком

Под черным куколем с распятием в руках

Согбенный старостью беседовал монах.

Старик доказывал страдальцу молодому,

Что смерть и бытие равны одна другому,

Что здесь и там одна бессмертная

душа

И что подлунный мир не стоит ни гроша. —

С ним бедный Клавдио печально соглашался,

А в сердце милою Джюльетой занимался.

Отшельница вошла: «Мир вам!» – очнулся он

И смотрит на сестру, мгновенно оживлен.

«Отец мой, – говорит монаху Изабела, —

Я с братом говорить одна бы здесь хотела».

Монах оставил их.

VI

Клавдио

Что ж, милая сестра,

Что скажешь?

Изабела

Милый брат, пришла тебе пора.

Клавдио

Так нет спасенья?

Изабела

Нет, иль разве поплатиться
Душой за голову?

Клавдио

Так средство есть одно?

Изабела

Так, есть. Ты мог бы жить. Судья готов смягчиться.
В нем милосердие бесовское: оно
Тебе дарует жизнь за узы муки вечной.

Клавдио

Что? вечная тюрьма?

Изабела

Тюрьма – хоть без оград,
Без цепи.

Клавдио

Изъяснись, что ж это?

Изабела

Друг сердечный,

Брат милый! Я боюсь… Послушай, милый брат,

Семь, восемь лишних лет ужель тебе дороже

Всегдашней чести? Брат, боишься ль умереть?

Что чувство смерти? миг. И много ли терпеть?

Раздавленный червяк при смерти терпит то же,

Что терпит великан.

Клавдио

Сестра! или я трус?

Или идти на смерть во мне не станет силы?

Поверь, без трепета от мира отрешусь,

Коль должен умереть; и встречу ночь

могилы

Как деву милую.

Изабела

Вот брат мой! узнаю;

Из гроба слышу я отцовский голос. Точно:

Ты должен умереть; умри же беспорочно.

Послушай, ничего тебе не утаю:

Тот грозный судия, святоша тот жестокой,

Чьи взоры строгие во всех родят боязнь,

Чья избранная речь шлет отроков на казнь,

Сам демон; сердце в нем черно как ад глубокой

И полно мерзостью.

Клавдио

Наместник?

Изабела

Ад облек

Его в свою броню. Лукавый человек!..

Знай: если б я его бесстыдное желанье

Решилась утолить, тогда бы мог ты жить.

Клавдио

О нет, не надобно.

Изабела

На гнусное свиданье,

Сказал он, нынче в ночь должна я поспешить,

Иль завтра ты умрешь.

Клавдио

Нейди, сестра.

Изабела

Брат милый!

Бог видит: ежели одной моей могилой

Могла бы я тебя от казни искупить,

Не стала б более иголки дорожить

Я жизнию моей.

Клавдио

Благодарю, друг милый!

Изабела

Так завтра, Клавдио, ты к смерти будь готов.

Клавдио

Да, так... и страсти в нем кипят с такою силой!

Иль в этом нет греха; иль из семи грехов

Грех это меньший?

Изабела

Как?

Клавдио

Такого прегрешенья

Там верно не казнят. Для одного мгновенья

Ужель себя сгубить решился б он навек?

Нет, я не думаю. Он умный человек.

Ах, Изабела!

Изабела

Что? что скажешь?

Клавдио

Смерть ужасна!

Изабела

И стыд ужасен.

Клавдио

Так – однако ж… умереть,

Идти неведомо куда, во гробе тлеть

В холодной тесноте… Увы! земля прекрасна

И жизнь мила. А тут: войти в немую мглу,

Стремглав низвергнуться в кипящую смолу,

Или во льду застыть, иль с ветром быстротечным

Носиться в пустоте, пространством бесконечным…

И всё, что грезится отчаянной мечте…

Нет, нет: земная жизнь в болезни, в нищете,

В печалях, в старости, в неволе… будет

раем

В сравненьи с тем, чего за гробом ожидаем.

Изабела

О боже!

Клавдио

Друг ты мой! Сестра! позволь мне жить.

Уж если будет грех спасти от смерти брата,

Природа извинит.

Изабела

Что смеешь говорить?

Трус! тварь бездушная! от сестрина разврата

Себе ты жизни ждешь!.. Кровосмеситель! нет,

Я думать не могу, нельзя, чтоб жизнь и свет

Моим отцом тебе даны. Прости мне, боже!

Нет, осквернила мать отеческое ложе,

Коль понесла тебя! Умри. Когда бы я
Спасти тебя могла лишь волею моею,
То всё-таки б теперь свершилась казнь твоя.
Я тысячу молитв за смерть твою имею,
За жизнь – уж ни одной…

Клавдио

Сестра, постой, постой!
Сестра, прости меня!

VII

И узник молодой
Удерживал ее за платье. Изабела
От гнева своего насилу охладела,
И брата бедного простила, и опять,
Лаская, начала страдальца утешать.

Часть третья

I

Монах стоял меж тем за дверью отпертою
И слышал разговор меж братом и сестрою.
Пора мне вам сказать, что старый сей монах
Ни что иное был, как Дук переодетый.
Пока народ считал его в чужих краях
И сравнивал, шутя, с бродящею кометой,
Скрывался он в толпе, всё видел, наблюдал
И соглядатаем незримым посещал
Палаты, площади, монастыри, больницы,
Развратные дома, театры и темницы.
Воображение живое Дук имел;
Романы он любил, и может быть хотел

Халифу подражать Гаруну Аль-Рашиду.

Младой отшельницы подслушав весь рассказ,

В растроганном уме решил он тот же час

Не только наказать жестокость и обиду,

Но сладить кое-что… Он тихо в дверь вошел,

Девицу отозвал и в уголок отвел.

«Я слышал всё, – сказал, – ты похвалы достойна,

Свой долг исполнила ты свято; но теперь

Предайся ж ты моим советам. Будь покойна,

Всё к лучшему придет; послушна будь и верь».

Тут он ей объяснил свое предположенье

И дал прощальное свое благословенье.

II

Друзья! поверите ль, чтоб мрачное чело,
Угрюмой, злой души печальное зерцало,
Желанья женские навеки привязало
И нежной красоте понравиться могло?
Не чудно ли? Но так. Сей Анджело надменный,
Сей злобный человек, сей грешник – был любим
Душою нежною, печальной и смиренной,
Душой отверженной мучителем своим.
Он был давно женат. Летунья легкокрила
Младой его жены молва не пощадила,
Без доказательства насмешливо коря;
И он ее прогнал, надменно говоря:
«Пускай себе молвы неправо обвиненье,
Нет нужды. Не должно коснуться подозренье

К супруге кесаря». С тех пор она жила
Одна в предместии, печально изнывая.
Об ней-то вспомнил Дук, и дева молодая
По наставлению монаха к ней пошла.

III

Марьяна под окном за пряжею сидела
И тихо плакала. Как ангел, Изабела
Пред ней нечаянно явилась у дверей.
Отшельница была давно знакома с ней
И часто утешать несчастную ходила.
Монаха мысль она ей тотчас объяснила.
Марьяна, только лишь настанет ночи мгла,
К палатам Анджело идти должна была,
В саду с ним встретиться под каменной оградой

И, наградив его условленной наградой,

Чуть внятным шопотом, прощаясь, шепнуть

Лишь только то: теперь о брате не забудь.

Марьяна бедная сквозь слезы улыбалась,

Готовилась дрожа – и дева с ней расталась.

IV

Всю ночь в темнице Дук последствий ожидал

И, сидя с Клавдио, страдальца утешал.

Пред светом снова к ним явилась Изабела.

Всё шло как надобно: сей час у ней сидела

Марьяна бледная, с успехом возвратясь

И мужа обманув. Денница занялась —

Вдруг запечатанный приказ приносит

вестник

Начальнику тюрьмы. Читают: что ж?
Наместник

Немедля узника приказывал казнить

И голову его в палаты предъявить.

V

Замыслив новую затею, Дук представил

Начальнику тюрьмы свой перстень и печать

И казнь остановил, а к Анджело отправил

Другую голову, велев обрить и снять

Ее с широких плеч разбойника морского,

Горячкой в ту же ночь умершего в тюрьме,

А сам отправился, дабы вельможу злого,

Столь гнусные дела творящего во

тьме,
Пред светом обличить.

VI

Едва молва невнятно
О казни Клавдио успела пробежать,
Пришла другая весть. Узнали, что обратно
Ко граду едет Дук. Народ его встречать
Толпами кинулся. И Анджело смущенный,
Грызомый совестью, предчувствием стесненный
Туда же поспешил. Улыбкой добрый Дук
Приветствует народ, теснящийся вокруг,
И дружно к Анджело протягивает руку.
И вдруг раздался крик – и прямо в ноги Дуку

Девица падает. «Помилуй, государь!

Ты щит невинности, ты милости алтарь,

Помилуй!..» – Анджело бледнеет и трепещет

И взоры дикие на Изабелу мещет…

Но победил себя. Оправиться успев,

«Она помешана, – сказал он, – видев брата

Приговоренного на смерть. Сия утрата

В ней разум потрясла…»

Но обнаружа гнев

И долго скрытое в душе негодованье,

«Всё знаю, – молвил Дук; – всё знаю! наконец

Злодейство на земле получит воздаянье.

Девица, Анджело! за мною, во дворец!»

VII

У трона во дворце стояла Мариана
И бедный Клавдио. Злодей, увидев их,
Затрепетал, челом поникнул и утих;
Все объяснилося, и правда из тумана
Возникла; Дук тогда: «Что, Анджело, скажи,
Чего достоин ты?» Без слез и без боязни
С угрюмой твердостью тот отвечает: «Казни.
И об одном молю: скорее прикажи
Вести меня на смерть».
«Иди, – сказал властитель, —
Да гибнет судия – торгаш и обольститель».
Но бедная жена, к ногам его упав,
«Помилуй, – молвила, – ты, мужа мне отдав,
Не отымай опять; не смейся надо мною».
– «Не я, но Анджело смеялся над тобою,
Ей Дук ответствует, – но о твоей судь-

бе

Сам буду я пещись. Останутся тебе

Его сокровища, и будешь ты награда

Супругу лучшему». – «Мне лучшего не надо.

Помилуй, государь! не будь неумолим,

Твоя рука меня соединила с ним!

Ужели для того так долго я вдовела?

Он человечеству свою принес лишь дань.

Сестра! спаси меня! друг милый, Изабела!

Проси ты за него, хоть на колени стань,

Хоть руки подыми ты молча!»

Изабела

Душой о грешнике, как ангел, пожалела

И пред властителем колена преклоня,

«Помилуй, государь, – сказала. – За меня

Не осуждай его. Он (сколько мне известно,

И как я думаю) жил праведно и честно,

Покаместь на меня очей не устремил.
Прости же ты его!»
И Дук его простил.

1823

Над книгой работали

Руководитель редакционной группы *Анна Золотухина*

Ответственный редактор *Анна Лысянская*

Арт-директор *Валерия Шило*

Иллюстрации на обложке и титуле *Юлия Широнина*

Техническая корректура *Камилла Уразгали*

ООО «МИФ»

mann-ivanov-ferber.ru